

С. В. УШАКОВ

**ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ УЧАСТКА БАЗИЛИКИ «КРУЗЕ»
(2005–2012 ГГ.)**

«Хоровод Хроноса» кажется бесконечным... Прошли века, как закончилась жизнь Херсонеса, и уже более 185 лет позади, как началось его возрождение из забвения времени, а в исследовании одного из самых его известных памятников (базилики «Крузе»), носящего имя одного из его первооткрывателей, до сих пор не поставлена точка... Впрочем, далее в статье речь будет идти не столько о самом храме — трехнефной триконхальной базилике, сколько о комплексах разновременных и разнохарактерных памятников, обнаруженных в ходе исследования на этом участке за последние годы.

После раскопчного эпизода 1998 г. (Золотарев, Коробков, Ушаков, Пиленгер, Пюльц 2003) вновь к изучению застройки в Северо-восточном районе Херсонеса, обратилась экспедиция КФ ИА НАНУ, НЗХТ и Филиала МГУ в г. Севастополе только в 2005 г. (Рис. 1). За последующие годы планомерных раскопок здесь были исследованы многочисленные и разнообразные памятники: далее я охарактеризую их в порядке обнаружения (и это будет сделано, таким образом, в обратной хронологической последовательности). Надо заметить, что еще в полевом сезоне 2005 г. вся территория раскопок была разбита на стандартные квадраты со стороной 5 м (шифр из латинских цифр и букв русского алфавита), а участок на продольной улице — на квадраты 1–3 (Рис. 2).

Уже в первые годы исследования с северной и западной частей храма были зафиксированы слои разрушения. Материалы из этих слоев представлены фрагментами кровельной черепицы и мелкими обломками амфор и красноглиняной поливной керамики XII–XIII вв. Кровельная черепица относилась к домам жилых кварталов, существовавших здесь на последнем этапе истории средневекового Херсонеса в Северо-восточном районе городища (XII–XIII вв.).

У северо-западного угла храма (с наружной его части) был открыт ряд кладки из вторично использованных массивных плит известняка размерами до 0,75x1,45 м., уложенных углом. Есть основания трактовать его как фундамент ограды,

сооруженной у храма [анalogии: Митова-Джонова 1974]. Напротив этого угла располагается стена средневекового квартала ХCVIIIa, сложенная из массивных блоков известняка явно античного происхождения. В квадратах IIIг и IIIд у этой стены зафиксирован слой разрушения XIII в. и верхние части кладок жилой застройки античного времени, на месте которой впоследствии и была построена базилика.

В квадрате № 1 на продольной улице (Рис. 3) под дерновым слоем на расстоянии 2,50 м от юго-западной стены базилики был найден объект, который возможно интерпретировать как разрушенную печь (Рис. 4), предназначенную, вероятно, для обжига керамических изделий. Диаметр овальной в плане печи достигал 1,6 м. В верхней части заполнения были найдены довольно крупные обломки печины. Как это ни странно, печь была сооружена на продольной улице, ведущей к храму, один из участков далее от храма (в квадрате 3) был отгорожен поперечной стеной (сохранился нижний ряд кладки).

Перекрывающий слой содержал материалы последнего этапа жизни этого района Херсонеса, относящиеся ко второй половине XIII в. Среди них — фрагменты плоских доньев больших тарных амфор, используемых для хранения продуктов (тип XXIV по херсонесской классификации 1971 г.). А. В. Сазанов традиционно относит такие амфоры к XIII–XIV вв. [Археология 2003: табл. 23, 32]. На памятниках Горного Крыма такие сосуды В. Л. Мыц датировал XII–XIII вв. [Мыц 1991: рис. 35]. В Северо-восточном районе Херсонеса аналогичные амфоры были встречены в слоях второй половины XIII в. [Золотарев, Коробков, Ушаков 1998: 193, рис. 9, 3–6]. Думается, что именно тогда печь и прекратила свое существование.

В квадрате № 2 на улице было снято два слоя (дерновой и второй, мощностью 0,15–0,2 м), под которыми фиксировалась материковая скала с округлыми углублениями, как можно предположить, для стационарной установки пифосов (сами эти тарные сосуды не сохранились, так как, веро-

ятно, были демонтированы в древности). Из раскопок улицы (верхний слой) происходит значительная часть найденных фрагментов кровельной черепицы XII–XIII вв. из красной комковатой глины. На некоторых из них сохранились невысокие рельефные метки. Также в верхнем слое были индивидуальные находки. Среди них, например, керамическое грузило с неясным оттиском клейма и фрагмент стенки «мегарской» чаши. Наконец, нужно сказать о находке фрагмента керамического толстостенного сосуда (для перевозки ртути), в сужающейся части которого имелось круглое отверстие.

Материалы IX–XI вв. из раскопок территории храма (фрагменты поливной светлоглиняной керамики, амфорной тары, строительной керамики) присутствовали в незначительном числе. Их можно относить к несохранившемуся до сего дня небольшому храму, построенному в центральном нефе большой базилики после ее разрушения (или разборки).

Территория же самой базилики после ее упразднения превращается в место захоронений. В ходе наших археологических работ в дополнение к 19 могилам, зафиксированным К. К. Косцюшко-Валюжиничем (1891) и относящимся к раннему храмовому комплексу, в ходе работ нашей экспедиции обнаружено еще 17. Эти могилы располагались как в южном нефе, так и в районе боковых апсид, центрального нефа, и перед храмом. Нужно заметить, что в ходе работ на участке перед базиликой удалось зафиксировать стратиграфию напластований культурного слоя (Рис. 5).

Это были захоронения, как взрослых, так и детей, как одиночные, так и коллективные. Они, как обычно в таких случаях, дали очень немного сопроводительного материала (например, бронзовые пуговицы, восточная монета — в могиле № 4 в южном нефе) (Рис. 6; 7, 2, 3). Среди нижнего ряда костей в могиле найдена еще одна монета с монограммой «ро» на лицевой стороне и крестом на оборотной стороне. Монета относится к херсоно-византийскому литью выпуска Херсона конца XI — начала XII в. Эта находка может служить основанием для определения времени совершения захоронений в этой могиле [Ушаков 2005: 47–48]. Да, иногда, в качестве случайных находок, удалось обнаружить и необычные вещи. Так, в стенке могилы № V (еще из серии захоронений, раскопанных К. К. Косцюшко-Валюжиничем) был найден фрагмент редкого фигурного сосуда эллинистического времени [Ушаков, Струкова 2009: 432] (Рис. 7, 1). Перед храмом были обнаружены и исследованы могилы № 6 и № 7 (если

продолжать общую нумерацию, начиная с могилы № 1 1998 г.). В могиле № 6 (у западной стены базилики с наружной ее стороны) было обнаружено парное захоронение: два костяка хорошей сохранности — погребенные лежали головой на юг [Ушаков 2008: 14]. В могиле № 7 обнаружены костяки погребенных общим числом более десятка. Находки из этой могилы — бронзовые пуговицы-бубенчики. В целом оба погребения, как и другие подобные им, можно отнести к XII–XIII вв.

Наибольшее число материалов можно отнести ко времени строительства самого храма. Так, засыпь под полом южного, центрального нефов и нартекса была практически однородной и содержала большое число археологических материалов преимущественно V–VI вв. — фрагментов строительной керамики, амфор, краснолаковой посуды, гончарной простой столовой и кухонной посуды, сосудов из стекла. Этот слой (искусственная подсыпка) образовался в результате строительства храма. Важный хронологически материал — краснолаковая керамика из под пола центрального нефа (Рис. 8, 9) была представлена следующими основными типами: понтийская позднееримская группа [Arsen'eva, Domzalski 2002: 422–428] (Рис. 8), фокейская сигиллята [Hayes 1972: 329–338; Arsen'eva, Domzalski 2002: 428–433] (Рис. 9, 1–7), херсонесская сигиллята [Ушаков 2005] (Рис. 9, 8, 9). Их датировка (верхняя граница) не выходит за пределы второй половины V — начала / середины VI вв. Другие типы краснолаковой посуды из под пола базилики также достаточно разнообразны. Среди них: 1) массивные толстостенные миски; 2) чашки разных типов, миски разных типов; 3) тарелки с вертикальным бортиком; 4) рыбные блюда; 5) блюда с рельефным орнаментом на дне; 6) кубки и канфары; 7) кувшины и ойнохойи. Краснолаковая керамика африканского происхождения (ARSW) на данном участке раскопок не выявлена. С этими материалами вполне соотносятся амфорные и нумизматические находки.

Аналогичные материалы происходят из рыбозасолочной цистерны, найденной под полом центрального нефа (Рис. 10). Правда, датировки основных находок из этой цистерны (амфоры типа Делакеу, краснолаковые блюда понтийской позднееримской группы) (Рис. 11, 12) не выходят за хронологические рамки V в. н. э.

Еще одна такая цистерна с подобным набором находок (Рис. 13) была обнаружена у левого (северного) входа в храм. Среди нумизматических материалов самая поздняя находка оттуда — монета Юстиниана Великого (527–565 гг.). Можно обоснованно утверждать, что первоначально пре-

кратила функционировать и была засыпана цистерна в центральном нефе (вторая половина — конец V в.), а затем, уже в VI в. — цистерна перед входом в храм [подр.: Ушаков 2013]. Анализ всего комплекса находок из цистерн, а также из под пола южного и центрального нефов и нартекса позволяет говорить, что время образования этой засыпи — вторая-третья четверти VI в. и она совпадает со временем строительства базилики.

Однако сами эти цистерны, как представляется, были сооружены еще в римскую эпоху. Они предназначались для засолки рыбы и производства, вероятно, рыбного соуса (гарума) в товарных масштабах. К этому времени относятся и пифосарий, обнаруженный при раскопках южного и центрального нефов, а также кладки стен помещений (сохранились их нижние ряды). Кроме ям под пифосы там (на месте центрального нефа) найдены и 4 нижние части этих тарных сосудов. Интересно, что в одном случае в пифосе лежали совершенно целые экземпляры плинфы (Рис. 14). Таким образом, нашими раскопками в этом районе открыт еще один рыбозасолочный комплекс Херсонеса. Фрагментарно сохранились и остатки слоев с материалами первых веков н.э. Вероятно, при засыпи цистерны в центральном нефе в нее и попали фрагменты уникального для Херсонеса светильника в виде римского военного сапога (Рис. 15) [Ушаков, Дорошко 2013]. К римскому времени, предположительно, можно отнести и часть фундаментов стен (сохранились их остатки) (Рис. 10), направление которых совпадает с системой городской планировки, сложившейся в позднеклассическое-эллинистическое время.

Небольшие остатки жилых комплексов IV–III вв. до н.э. также были обнаружены и исследованы нашей экспедицией в этом районе.

Так, в пространстве между храмом и его монументальной оградой в ходе полевых сезонов 2008–2009 гг. были открыты строительные остатки эллинистического периода, кроме того там был обнаружен мощный керамический завал. Открыто два (№№ 1 и 2) небольших заглубленных в скалу помещения, разделенные стеной из известняковых блоков различной величины и степени обработки (Рис. 16). Стена сохранилась на высоту 1,2 м (5 рядов кладки) при толщине полметра. Восточную ее половину занимает дверной проем. Стратиграфическая ситуация в обоих помещениях разная. Первое, большее, почти полностью было заполнено однородным серым суглинком, содержащим внушительное количество керамического материала. В нижней части засыпи зафиксирован тонкий (до 5 см) слой, включающий неболь-

шое число ранних находок. Формирование его связано, по-видимому, с функционированием постройки. Стратиграфия напластований во втором помещении иная: сверху — мощная прослойка ярко-оранжевого глинистого грунта, содержащего завал сырцовых кирпичей; ниже — слой серого грунта со значительным числом керамических находок. Оба углубления следует рассматривать как полуподвальные помещения эллинистического здания, располагавшегося на месте, где позднее была возведена базилика. Сравнение характера находок дает основание утверждать, что помещения засыпаны одновременно.

Всего в ходе раскопок здесь было обнаружено более 1150 только профильных фрагментов: строительной керамики, амфор, разнообразной столовой и кухонной посуды [Ушаков, Тюрин: (в печати)]. Нет необходимости и возможности в данной статье их все охарактеризовать. Остановлюсь только на некоторых. Тарные сосуды представлены амфорами Херсонеса, Родоса, Синопы, Гераклеи и Хиоса (перечислены в порядке убывания) (Рис. 17, 18). Из индивидуальных находок следует назвать донце чернолаковой *амфоры* (?) на массивном кольцевом поддоне, характерное для IV — первой половины III вв. до н.э. [Rotroff 1997: nos. 432–436]. На нижней стороне сосуда имеется граффити на греческом: ΠΥΡΡΙΑ, вероятно, имя его хозяина (Πύρριας) (Рис. 19).

Отдельную группу составляют находки целых форм и фрагментов эллинистических сосудов, которые достаточно редко отмечаются в херсонесских публикациях. Это, во-первых, краснолаковые *полусферические чаши* со слегка отогнутым бортиком¹ (Рис. 20, 5, 9). Всего же фрагменты сосудов с краснолаковым покрытием в комплексе довольно многочисленны и образуют группу числом в полсотни экземпляров. Сюда примыкают также фрагменты *мисок* и *чаш* с загнутыми бортиками, покрытых матовым лаком бурого, темно-оранжевого, красно-коричневого цветов, в том числе и одна миска полного диаметра, обнаруженная в керамическом завале помещения 2. Аналогичные миски известны по раскопкам Южного дворца Неаполя Скифского, разрушение которого относится к третьей четверти II в. до н.э. [Зайцев 1998: 57, № 11, 14, 30]. Еще четыре фрагмента принадлежат *родосским кубкам* с полусферическим туловом и отогнутым утолщенным краем. Такие сосуды появляются с начала III в., но особенно характерны для первой половины — середины II в. до н.э. [Журавлев 2000: 278–179, № 13].

¹ Дальнейшее определение принадлежит М. И. Тюрину.

К этим сосудам морфологически примыкают чаши группы «*net-pattern*» с «сотовым» врезным орнаментом (Рис. 20, 8). Эта форма известна с середины III в. до н. э. и в массовом количестве обнаружена в слое разрушения Коринфа [Золотарев 2005: 56, 57]. Среди коллекции «мегарских» чаш интересен фрагмент рельефной чаши с изображением кратера, окруженного двумя стоящими по обе от него стороны на задних лапах козлами. На венце сосуда было помещено граффито, от которого уцелело два знака: NI (Рис. 20, 11). Сосуды с весьма близким по композиции орнаментом относят к рубежу III–II — первой половине II вв. до н. э. [Rotroff 1982: nos. 105, 114, 115, 123]. Еще одна чаша сохранилась почти наполовину. Верхний фриз украшает лесбийский киматий, на среднем же фризе помещены бегущие эроты (?); на нижнем — чередующиеся листья аканфа со склоненной верхушкой, ромбовидные листья и листья лотоса. Дно декорировано цветочной розеткой с двенадцатью лепестками (Рис. 21, 5). Фрагменты чаш с аналогичным декором в нижней части сосудов происходят из материалов раскопок Кара-Тобе, Чайкинского и Булганакского городищ, где они отнесены к середине — третьей четверти II в. до н. э. [Внуков, Коваленко 1998: 69; Коваленко 2007: 220, № 53, рис. 17; Попова 2007: рис. 76, 1; Шапцев 2008: 330, № 19, 23, рис. 2, 2, 3, 5]. Полный профиль другой чаши (Рис. 21, 4) собирается из четырех фрагментов. Внешняя поверхность сосуда покрыта рельефной орнаментацией, состоящей из листьев лотоса, аканфа и цветов. На донце с нижней стороны в круглом медальоне найдется изображение «цветочной вазы».

Отдельного упоминания заслуживает крупный фрагмент еще одной полусферической чаши. Нижняя часть ее покрыта рельефными каннелюрами. Выше находится орнамент в виде венка из листьев плюща, выполненный белой и оранжевой накладными красками. Над орнаментом помещена застольная надпись-граффити на греческом: ... Σ ΠΑΣΙΨΩΜΟΣ (Рис. 21, 3). Морфологически близкая форма происходит из материалов раскопок базилики в Эфесе, относящихся к концу III — первой половине II вв. до н. э. [Mitsopoulos-Leon 1991: 44, 46, Taf. 30, B35].

Анализ комплекса находок позволяет заключить, что хотя в целом материал из «ямы» и содержит значительное количество «примесей снизу» конца IV — III вв. до н. э., в массе своей он относится уже к рубежу III–II — середине II в. до н. э. Именно это время и следует считать *terminus ante quem* для засыпи помещений 1 и 2.

Далее. В алтарной части храма (южная конха) в ходе работ был обнаружен колодец (глубина шахты более 10 м). Огромный объем керамического материала, который дали двухлетние исследования эллинистического заполнения колодца, позволяет говорить о некотором статистическом обобщении. Были подсчитаны профильные фрагменты сосудов и строительных керамических материалов (Рис. 22). Всего обнаружено 3211 профильных фрагментов керамики; самой многочисленной группой является строительная керамика — солены-керамиды и калиптеры (41%), за ней следуют амфоры (18%), простая столовая (кувшины и миски) (14%) и кухонная гончарная керамика (9%). Несколько меньше в комплексе чернолаковых, лепных и толсто-стенных бытовых сосудов. Наконец, единичными фрагментами представлена «ионийская» полосатая керамика. В целом, такое распределение керамических материалов (по крайней мере, первых четырех групп) характерно для многих эллинистических комплексов Херсонеса.

Нами проанализированы пока только некоторые группы материалов. Так, что касается тары, то в ней преобладают амфоры Херсонеса (Рис. 23), представленные сосудами конца IV — середины III в. до н. э. Тара производства Синопы составляет вторую после Херсонеса по массовости амфорную группу материала. Небольшая часть профильных фрагментов сосудов представлена обломками *гераклеийских* красноглиняных амфор и тарой прочих центров (Колхида, Хиос, Фасос, Менда, Родос, Книд, Коринф, Кос, Пепарет). Тара Гераклеи и, частично, средиземноморских центров является в комплексе своеобразной «примесью снизу» (Рис. 24). Анализ амфорных фрагментов дополняется рассмотрением керамических *клейм*. Всего в заполнении колодца обнаружено 30 штампов на амфорной таре. Основной массив (две трети от общего состава) *клейм* принадлежит сосудам херсонесского производства, меньшая группа — синопским амфорам. По хронологии и по центрам производства из массива выделяются две большие группы. Все датированные херсонесские *клейма* относятся к рубежу IV–III — 60-м гг. III вв. до н. э. Напротив, к середине — второй половине III в. до н. э. принадлежат исключительно штампы Синопы. Последние, наряду с нумизматическим материалом, позволяют дополнительно установить время засыпи колодца. По всей видимости, это произошло не ранее рубежа третьей-последней четверти III в. до н. э. в связи с перестройками в этом районе херсонесского городища.

Среди других находок хотелось бы отметить кувшины местного производства (Рис. 25, 1–3).

Привлекают внимание находки разнообразных чернолаковых и расписных краснофигурных сосудов (Рис. 25, 8–20). В комплексе засыпи колодца также как и в подвале, присутствует сероглиняная керамика с черным покрытием и так называемая «ионийская полосатая» керамика (Рис. 26). Все материалы из колодца не выходят за пределы рубежа III — II вв. до н. э. Наиболее поздними являются 2 монеты, датированные последним десятилетием III в. Из наиболее выразительных находок керамики можно отметить фрагменты расписной керамики, канфар с отбитым венчиком, целый светильник, фрагменты терракотовых статуэток (Рис. 27).

Аналогичные материалы были обнаружены и при раскопках южного нефа. Там сохранились фрагментарно строительные остатки (фундамент кладки) и слой эллинистического времени (Рис. 28). Среди индивидуальных находок необходимо назвать чернолаковые сосуды — рыбное блюдо, тарелки с граффити, канфары с росписью белой накладной краской, пирамидальное керамическое грузило, «мегарские чаши», а также фрагмент стенки лепного сосуда кизил-кобинской культуры с врезным орнаментом.

Обратим внимание на канфары с петлевидными ручками. Некоторые сосуды украшены орнаментом, выполненным белой накладной краской и врезными концентрическими линиями (Рис. 29, 16–20). Наши находки по формам и орнаментации имеют точные соответствия с сосудами из Эфеса, опубликованными Вероникой Митсополис-Леон [Mitsopoulis-Leon 1991: Taf. 30, B 33, Taf. 34, B. 44, 48, Taf. 39, 63, 64, Taf. 40, B 65] и Коринфа, описанные Роджером Эдвардсом [Edwards 1975: pl. 53, nos. 399, 451, 453, 460]. В научной литературе этот тип чернолаковой аттической керамики получил название «керамики западного склона Афинской Агоры» [ср.: Rotroff 1997: pl. 21]. Аналогичная группа сосудов из Елизаветовского городища продатирована в целом концом IV — началом III вв. до н. э. [Брашинский 1980: 64–65, табл. XXXVIII, 9–16]. Эта же дата предложена для похожих находок из Западного Крыма [Егорова 2004: 144]. Два канфара из слоя разрушения Калос Лимена, продатированного II в. до н. э., опубликованы В. Б. Уженцевым [Уженцев 2006: рис. 76, 1, 2]. Похожий канфар [Зайцев 1998: рис. 3, 25] найден в слое пожара Южного дворца Неаполя Скифского, произошедшего в третьей четверти II в. до н. э. [Зайцев 1998: 52].

Интересна редкая находка небольшого фрагментированного *гуттуса* с росписью белой накладной краской (Рис. 30, 1, 2). Именно такие рас-

писные *гуттусы* в Херсонесе до сих пор не были известны. Близкие по форме сосудики изготавливались в Афинах [Rotroff 1997: pl. 87, nr. 1195], где один из них по контексту находок датируется 175–150 гг. [Rotroff 1997: 138]. Канфары с похожим накладным орнаментом с Афинской Агоры датируют временем с конца IV — начала III вв. (№ 170) до середины (№ 228) II вв. [Rotroff 1997]. Там же найдена во фрагментах сероглиняная керамика с черным покрытием (Рис. 30, 3–14).

Анализируя разнообразные материалы из под пола южного нефа, можно заключить, что он был сооружен на мощной подушке грунта, время образования которого — V — середина VI вв. н. э. В свою очередь, эти слои ранневизантийского времени опирались на напластования позднеклассического-эллинистического времени, самые поздние из которых могут быть продатированы временем от второй-третьей четверти III в. до н. э. до четвертой четверти III — начала — середины II вв. до н. э. К этому же времени относятся и другие подобные комплексы, открытые на херсонесском городище и на ближней и дальней хоре Херсонеса Таврического.

Важно заметить, что при раскопках фиксировались и материалы более раннего времени, представленные в основном фрагментарными находками. Удачей было обнаружение в наскальном грунте центрального нефа раннего для Херсонеса керамического комплекса. Как представляется, не позже, чем в римское время в ходе перепланировок и возведения новых стен ранний слой (V в. до н. э.) здесь почти полностью был уничтожен. Его остатки сохранились только лишь в западине скалы — в районе центрального нефа храма рядом с фундаментом кладки стилобата (между центральным и южными нефами). Отдельные фрагменты керамики этого времени в результате строительных работ были смешаны с материалом позднеантичного времени и попали в вышележащие более поздние стратиграфически горизонты.

Среди всей группы ранних находок наиболее многочисленную группу материала представляют амфоры (Рис. 31). В нашем комплексе присутствуют амфоры следующих центров: Хиос — 3 экземпляра (пухлогорлые, как с нечетко выраженным перехватом, так и с выраженным — определение сделано по венцам сосудов); Фасос — 5 (определение по венцам и 2 ножки); Самос — 1 венчик; Лесбос — 1 экземпляр — 2 ручки, одно горло и многочисленные стенки; Менда — 2 сосуда (определено по венцам). Анализ стенок сосудов позволяет утверждать, что там присутствовали обломки ещё более десятка амфор. Что же касается

датировок амфор, то приведем аналогии пухлогорлым хиосским сосудам из раскопок Истрии — середина-третья четверть V в. до н.э. [Vițzescu 2012: 288, Taf. 37].

Чернолаковая и расписная керамика (Рис. 32, 1–14) представлена небольшой группой сосудов (фрагмент расписного канфара, фрагментированные скифосы, килики, крышка леканы, и рыбное блюдо). Среди расписной керамики нужно отметить фрагмент венчика аттического канфара группы St. Valentin. Керамика ионийского типа представлена несколькими экземплярами (Рис. 33). Среди них фрагменты тулова грибовидного (?) сосуда (Рис. 32, 15). Подобные сосуды, но несколько иной формы, известны в Афинах, а также во многих центрах Причерноморья, например, Истрии, из ближайших северо-причерноморских центров можно назвать Керкинитиду. Датируются они широко, так находки в Ольвии — первой половиной V в. [Буйских 2013: 129, рис. 113]. Затем из находок следует назвать две полосатые одноручные чаши-килики (Рис. 33, 1, 2).

Для датировки комплекса важно отметить, что в нем совершенно нет фрагментов амфор производства Гераклеи Понтийской, массово присутствующих в слоях херсонесского городища. Это

ещё раз подтверждает то, что наш комплекс образовался, как мы полагаем, в третьей четверти V в. до н.э. Комплекс рассмотренных находок ещё раз подтверждает, что Северо-восточный район города был заселён в это время, еще до появления здесь регулярной городской планировки. Аналогичные материалы, обнаруженные также в других районах Херсонеса (например, в III городском квартале) позволяют утверждать, что полис уже имел в это время прочные экономические связи с Эгейской Грецией.

Таким образом, исследования участка херсонесского городища, где в VI в. был построен храм, позднее, получивший имя его возможного первооткрывателя как «Крузе», показали, что здесь последовательно фиксируется вся хронологическая колонка Херсонеса. Новые обнаруженные материалы (частью и строительные комплексы) служат великолепной иллюстрацией к античной и средневековой херсонесской археологии и важным ее дополнением. А полученный массовый керамический материал в сочетании с данными нумизматики позволяет уточнить этапы строительной истории всего этого района и служит важной основой периодизации истории Херсонеса по археологическим данным.

ЛИТЕРАТУРА

- Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. — М., 2003.
- БРАШИНСКИЙ И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V — III вв. до н.э. — Л., 1980.
- БУЙСКИХ А. В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). — К., 2003.
- ВНУКОВ С. Ю., КОВАЛЕНКО С. А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Труды ГИМ 102. — 1998: 61–76.
- ЕГОРОВА Т. В. Чернолаковая керамика из некрополя у поселка Заозерное // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Часть 2. — СПб., 2004: 143–152.
- ЗАЙЦЕВ Ю. П. Керамика с лаковым покрытием из слоя пожара 1 южного дворца Неаполя Скифского // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. Труды ГИМ 102. — 1998: 52–60.
- ЗОЛОТАРЕВ М. И., КОРОБКОВ Д. Ю., УШАКОВ С. В. О принципах изучения античных водосборных цистерн (по материалам раскопок в ХС VI квартале Херсонеса). — Севастополь, 1997.
- ЗОЛОТАРЕВ М. И., КОРОБКОВ Д. Ю., УШАКОВ С. В. Кладовая дома XIII века в Северо-Восточном районе Херсонеса // ХСб. IX. — 1998: 182–194.
- ЗОЛОТАРЕВ М. И., КОРОБКОВ Д. Ю., УШАКОВ С. В., ПИЛЕНГЕР Р., ПЮЛЬЦ А. Раскопки т.н. «Базилики Крузе» в Херсонесе (Украинско-австрийский проект) // ХСб. XII. — Севастополь, 2003: 229–247.
- КОВАЛЕНКО С. А. Свалка II в. до н.э. в южной части Чайкинского городища // Материалы исследования городища «Чайка» с Северо-Западным Крыму. — М., 2007: 195–251.
- КОСЦЮШКО-ВАЛЮЖИНИЧ К. К. Отчет за 1891 год // Архив НЗХТ, д. № 2.
- МИТОВА-ДЖОНОВА Д. Периболосът при ранно-христианската базилика у нас // Проучвания и консервация на паметниците на културата в България. — София, 1974.
- МЫЩ В. Л. Укрепления Таврики X–XV вв. — Киев, 1991.
- ПОПОВА Е. А. Греческое поселение на городище «Чайка» во второй половине III — II вв. до н.э. // Материалы исследования городища «Чайка» с Северо-Западным Крыму. — М., 2007: 4–130.
- УЖЕНЦЕВ В. Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. — Симферополь, 2006.

- УШАКОВ С. В. Херсонесская краснолаковая керамика // Боспорские исследования VIII. — Симферополь-Керчь, 2005: 61–74.
- УШАКОВ С. В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 2005 г. // Архив НЗХТ, д. № 3789.
- УШАКОВ С. В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса (базилика «Крузе») в 2008 г. // Архив НЗХТ, д. № 3965.
- УШАКОВ С. В. Когда были сооружены могилы в нартексе базилики «Крузе» в Херсонесе? // Сугдейский сборник IV. — Киев-Судак, 2010: 290–307.
- УШАКОВ С. В. Новая рыбозасолочная цистерна из Херсонеса (к вопросу о времени строительства базилики «Крузе») // Древнее Причерноморье X. — Одесса, 2013: 590–596.
- УШАКОВ С. В., ДОРОШКО В. В. Новая находка из Херсонеса: светильник в виде римского военного сапога-кальцея // *Stratum plus* 4. — СПб.-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2013: 171–177.
- УШАКОВ С. В., СТРУКОВА Е. В. Два редких эллинистических сосуда из раскопок Херсонеса // Боспорский феномен. — СПб., 2009: 429–433.
- УШАКОВ С. В., ТЮРИН М. И. Новый эллинистический комплекс из Херсонеса: (в печати).
- ШАПЦЕВ М. С. Мегарские чаши позднескифского городища Булганак // ПИФК XXI. — 2008: 325–335.
- ARSEN'EVA T. M., DOMZALSKI K. Late Roman red slip pottery from Tanais // *Eurasia Antiqua. Zeitschrift fur Arheologie Eurasiens* 8. — Berlin, 2002: 415–491.
- BÎRZESCU I. Die archaischen und frühklassischen Transportamforen // *Histria* XV. — Bucureşti, 2012.
- HAYES J. W. Late Roman Pottery. — London, 1972.
- MITSOPOULOS-LEON V. Die Basilika am Staatsmarkt in Ephesos. Teil 1: Keramik hellenistischer und römischer Zeit. — Wien, 1991.
- ROTROFF S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // *The Athenian Agora* XXIX. Part 1, 2. — Princeton, New Jersey, 1997.
- ROTROFF S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Mouldmade Bowls // *The Athenian Agora* XXII. — Princeton, New Jersey, 1982.

С. В. Ушаков

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ... ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ УЧАСТКА БАЗИЛИКИ «КРУЗЕ» (2005–2012 ГГ.)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются основные итоги раскопок на участке Херсонесского городища за 2005–2012 гг., где в ранневизантийское время была возведена базилика «Крузе»: комплексы разновременных и разнохарактерных памятников, не относящиеся непосредственно к храму, представлены в порядке их обнаружения (в обратной хронологической последовательности).

К XII–XIII вв. относятся остатки слоев разрушения с северной и западной сторон храма, а также гончарная (?) печь на продольной улице, ведущей к храму. В незначительном числе присутствовали и материалы IX–XI вв. В дополнение к 19 могилам, зафиксированным К. К. Косцюшко-Валюжиничем на месте храма, обнаружено еще 17. Наибольшее число материалов можно отнести ко времени строительства храма (засыпь под полом южного, центрального нефов, нартекса, цистерны перед входом в храм и под полом центрального

нефа — верхняя часть). Время образования насыпи — вторая-третья четверти VI в. — совпадает со временем строительства базилики. Сами же цистерны были сооружены еще в римскую эпоху. К этому времени относится и пифоссарий, обнаруженный при раскопках южного и центрального нефов, и фундаменты стен нескольких помещений. Эллинистическим временем датируются строительные остатки ряда жилых комплексов, в том числе и полуподвальных помещений, исследованных у входа в базилику; в алтарной части храма изучено заполнение колодца. Ко второй-третьей четвертям V в. до н.э. относится керамический комплекс, обнаруженный в наскальном грунте в центральном нефе.

Таким образом, здесь последовательно фиксируется практически вся хронологическая колонка херсонесской археологии.

С. В. Ушаков

ЧАС ЗБИРАТИ КАМІННЯ... ОСНОВНІ ПІДСУМКИ РОБІТ З ДОСЛІДЖЕННЯ ДІЛЯНКИ БАЗИЛІКИ «КРУЗЕ» (2005–2012 РР.)

РЕЗЮМЕ

В статті розглядаються основні підсумки розкопок на ділянці Херсонського городища за 2005–2012 рр., де в ранньовізантійський час була зведена базиліка «Крузе»: комплекси різночасових та різнохарактерних пам'яток, що не відносяться безпосередньо до храму, представлені в порядку їх виявлення (у зворотній хронологічній послідовності).

До XII–XIII ст. відносяться залишки шарів руйнування з північної і західної сторін храму, а також гончарна (?) піч на подовжній вулиці, що веде до храму. У незначній кількості були присутні і матеріали IX–XI ст. На додаток до 19 могил, зафіксованих К. К. Косцюшко-Валюжиничем на місці храму, виявлені ще 17. Найбільше число матеріалів можна віднести до часу будівництва храму (засип під підлогою південного, центрального нефів, нартекса, ци-

стерни перед входом до храму і під підлогою центрального нефа — верхня частина). Час утворення засипу — друга-третья чверті VI ст. — збігається з часом будівництва базиліки. Самі ж цистерни були споруджені ще в римську епоху. До цього часу відноситься і піфоссарій, який виявлений розкопками південного та центрального нефів, і фундаменти стін декількох приміщень. Елліністичним часом датуються будівельні залишки ряду житлових комплексів, в тому числі і напівпідвальних приміщень, що досліджені біля входу в базиліку; у вівтарній частині храму вивчене заповнення колодязя. До другої-третьої чверті V ст. до н. е. відноситься керамічний комплекс, що виявлений в наскальному ґрунті у центральному нефі.

Таким чином, тут послідовно фіксується практично вся хронологічна колонка херсонської археології.

S. V. Ushakov

A TIME TO GATHER STONES... THE MAIN RESULTS OF THE EXPLORING OF THE AREA WHERE A BASILICA "CRUSE" IS (2005–2012)

SUMMARY

The article deals with the main results of the excavations (2005–2012) at the area of Chersonesos where basilica «Cruse» was raised in early Byzantine period: the assemblages from monuments of various periods and of different character which do not belong to the temple directly are shown according to the sequence of their discovery (in inverse chronological order).

The layers of destruction from the northern and western sides of the temple and pottery kiln at the longitudinal street tending to the temple are dated to the XII–XIII A. D. There were also some materials dating to the IX–XI A. D. In addition to 19 graves which were discovered by Kostushko-Valuzhinich at the territory of the temple another 17 ones were disclosed. The largest part of materials could be dated to the time of the temple was built (the filling under the floors of the aisles, nave, narthex, the top of the

cisterns located at the hall door and under the floor of nave). The period when the filling was formed — the second and the third quarters of the VI A. D. — is the same as the period when the basilica was built. But the cisterns were constructed at the Rome age. The footings of some rooms and the warehouse for the pithoi found during the excavations of the southern aisle are dated to the same time.

Some remains of the living complexes and semi-basements are dated to the Greek period. The filling of the well in the altar part of the temple was explored too. The ceramic complex found in the bedrock layer of the nave is dated to the second and the third quarters of the V B. C.

In such a way, this reflects the whole history of archeological research in Chersonesos.

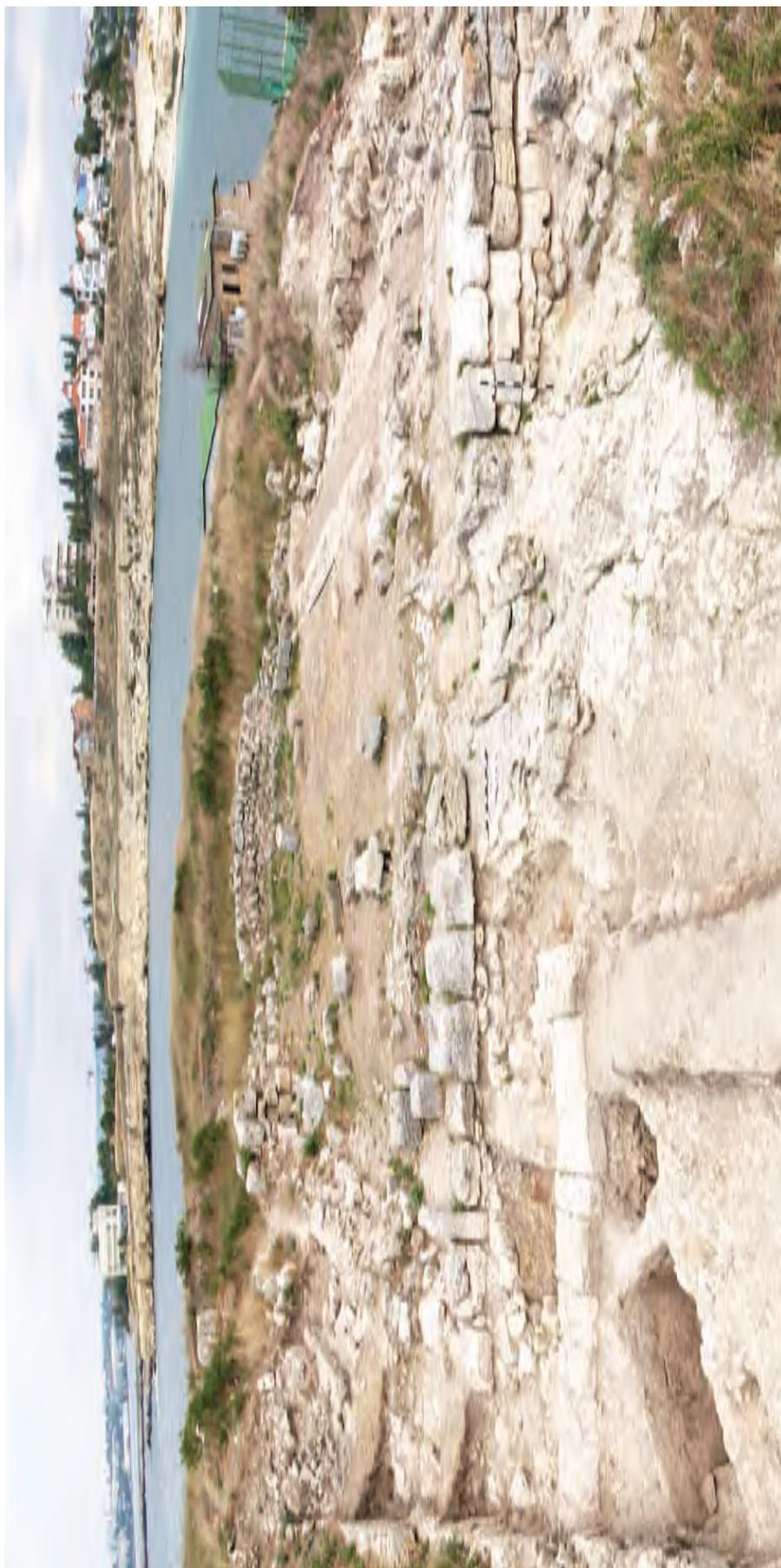

Рис. 1. Базилика «Крузе» в процессе раскопок. Снято с запада.

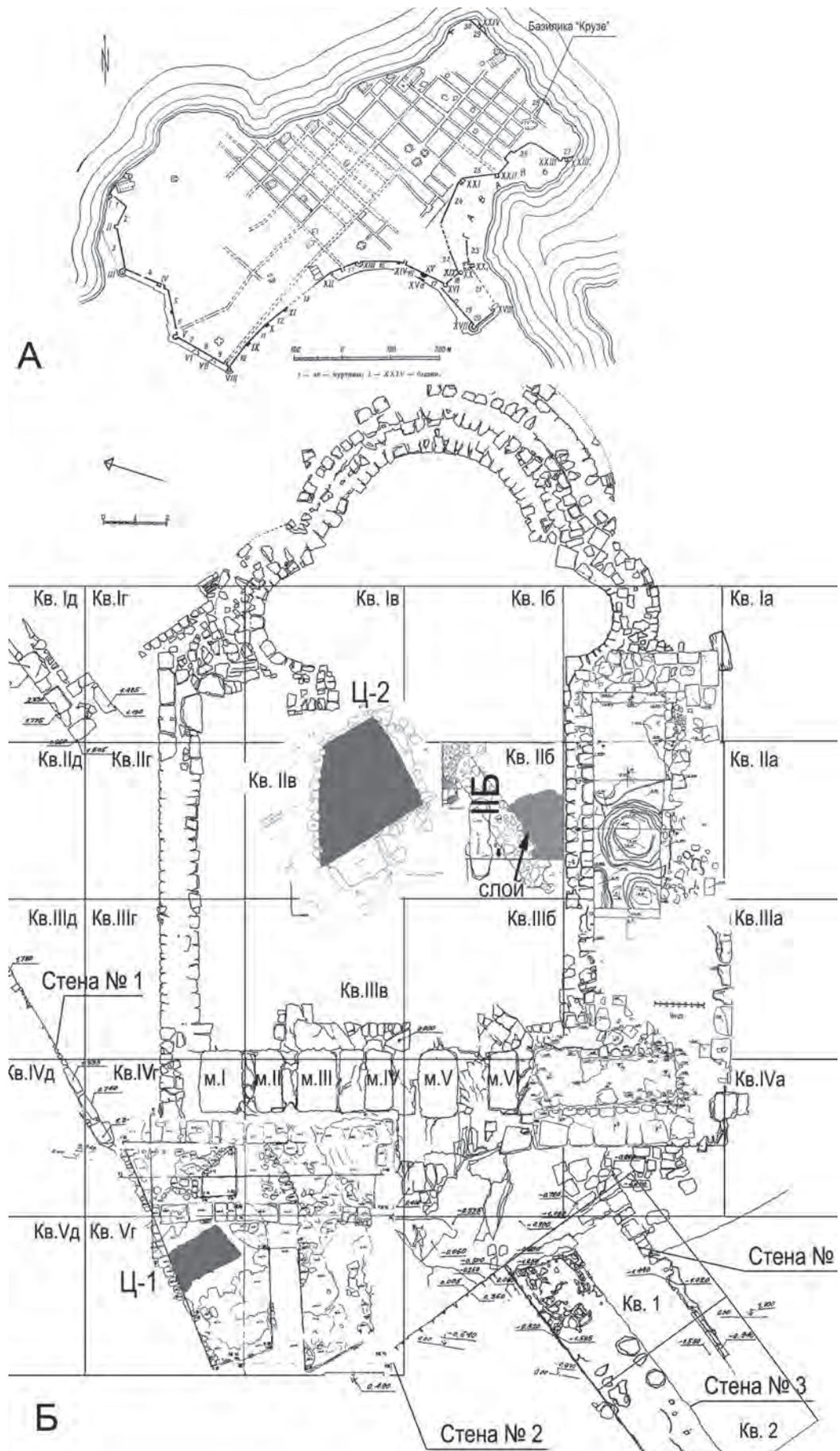

Рис. 2. А. Схематический план херсонесского городища. Б. Генеральный план раскопок базилики «Крузе».

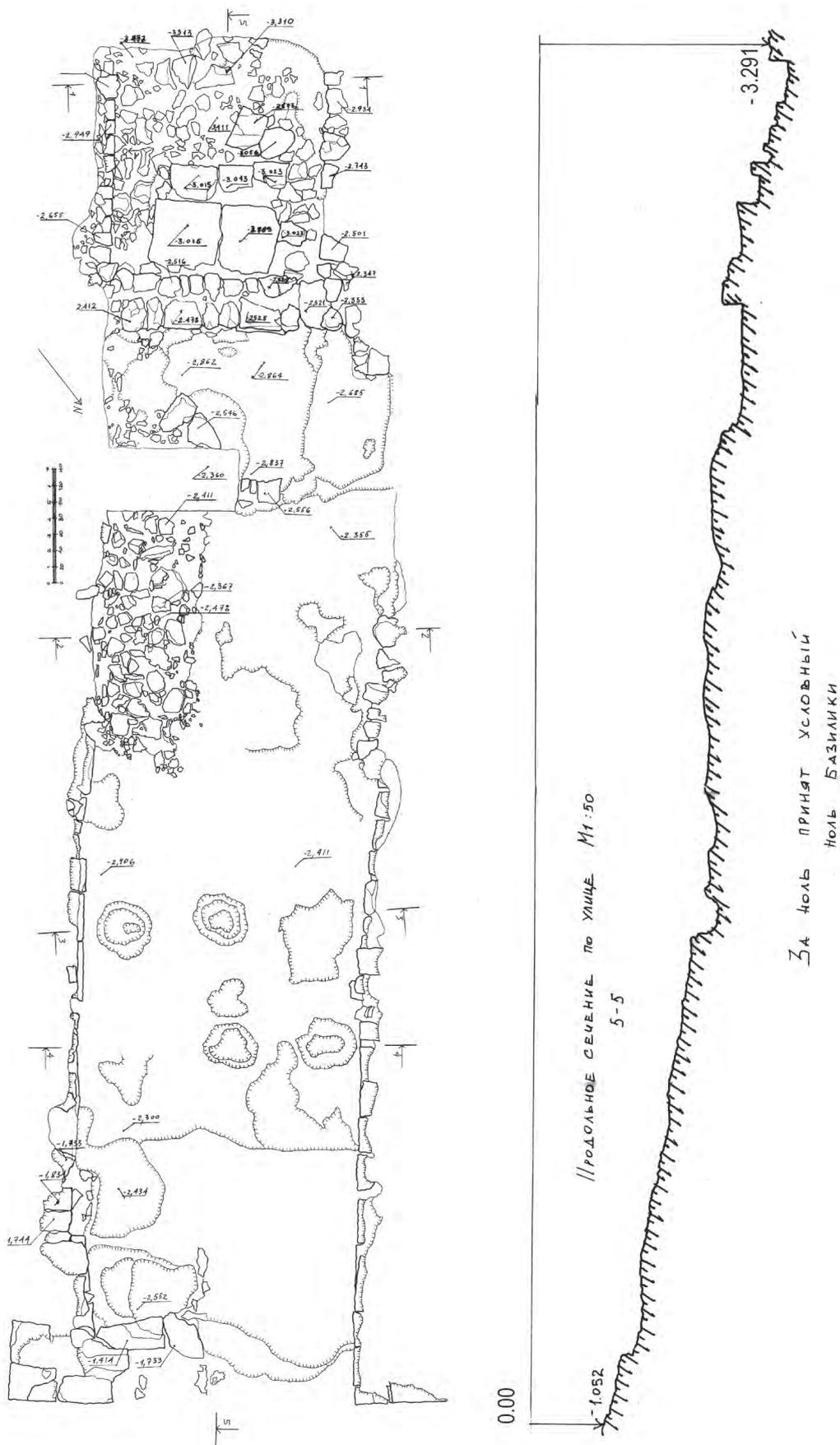

Рис. 3. Продольная улица у храма. План и продольный разрез.

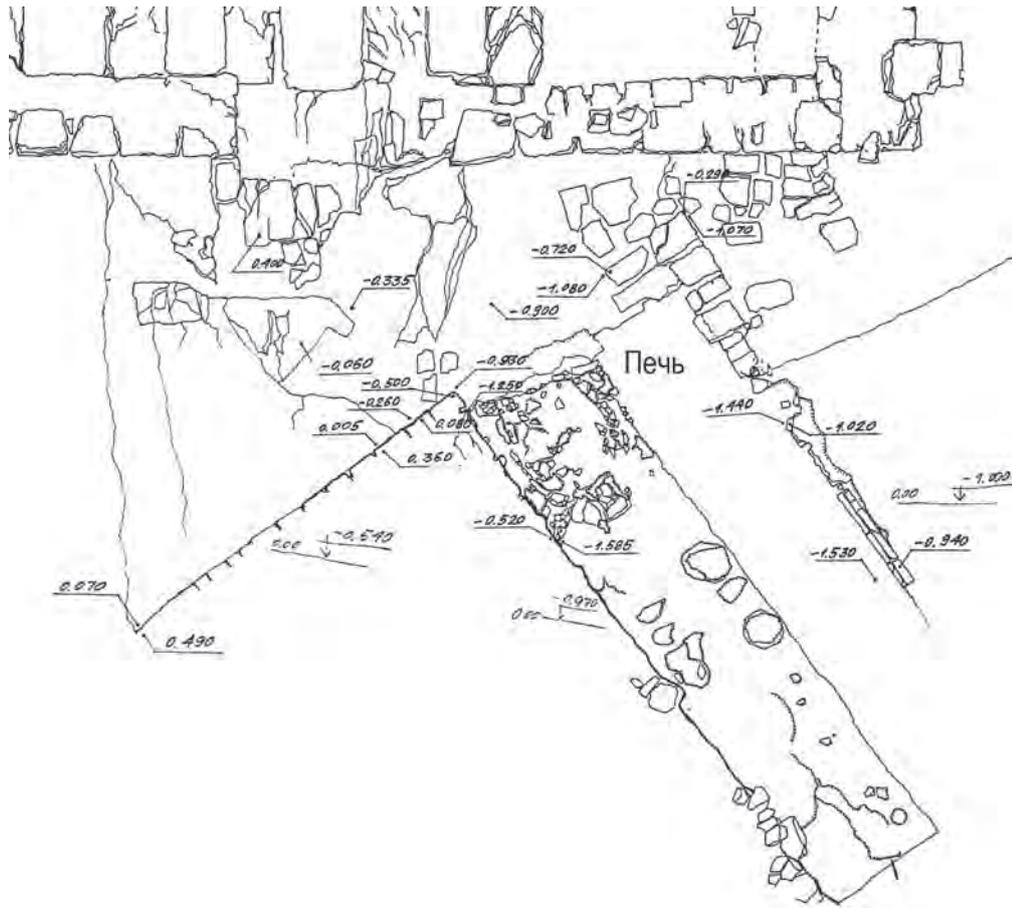

Рис. 4. Участок раскопок у базилики (к западу от храма).

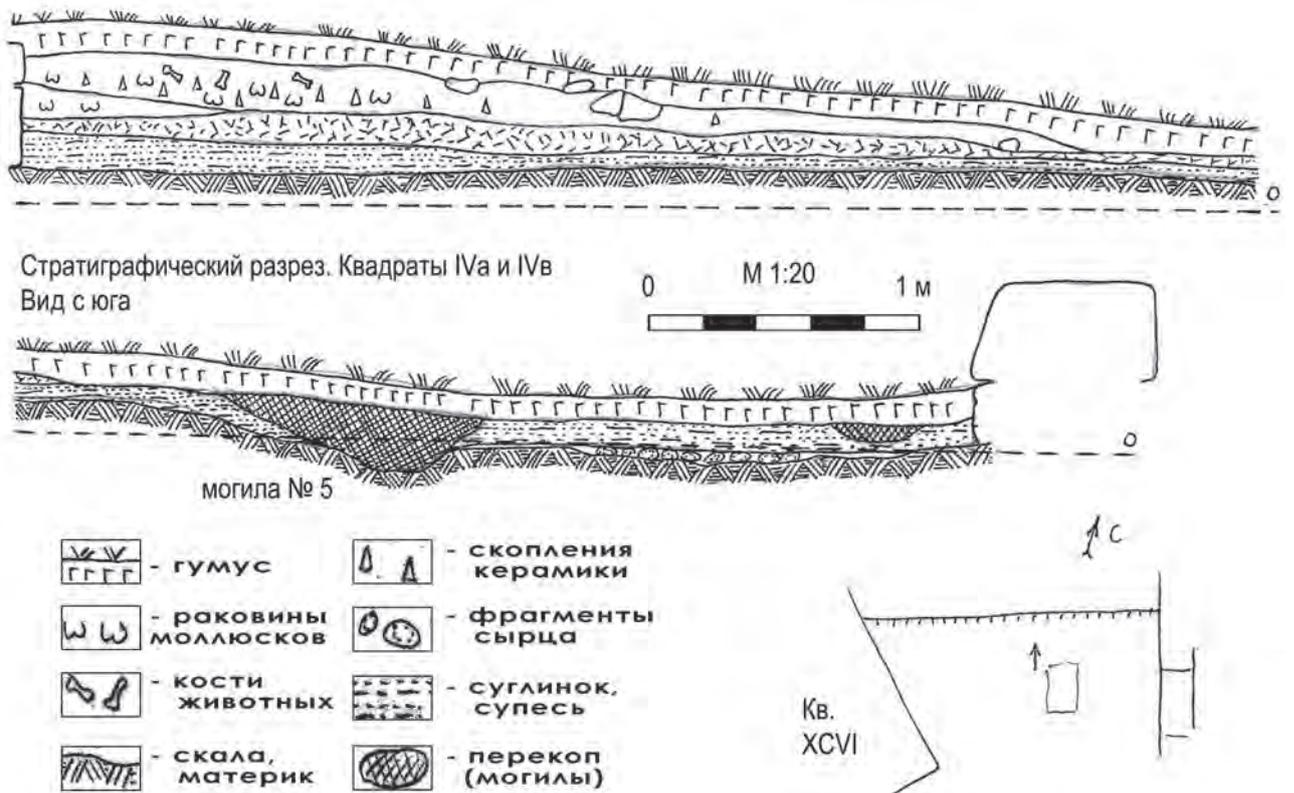

Рис. 5. Стратиграфическая ситуация к западу от храма.

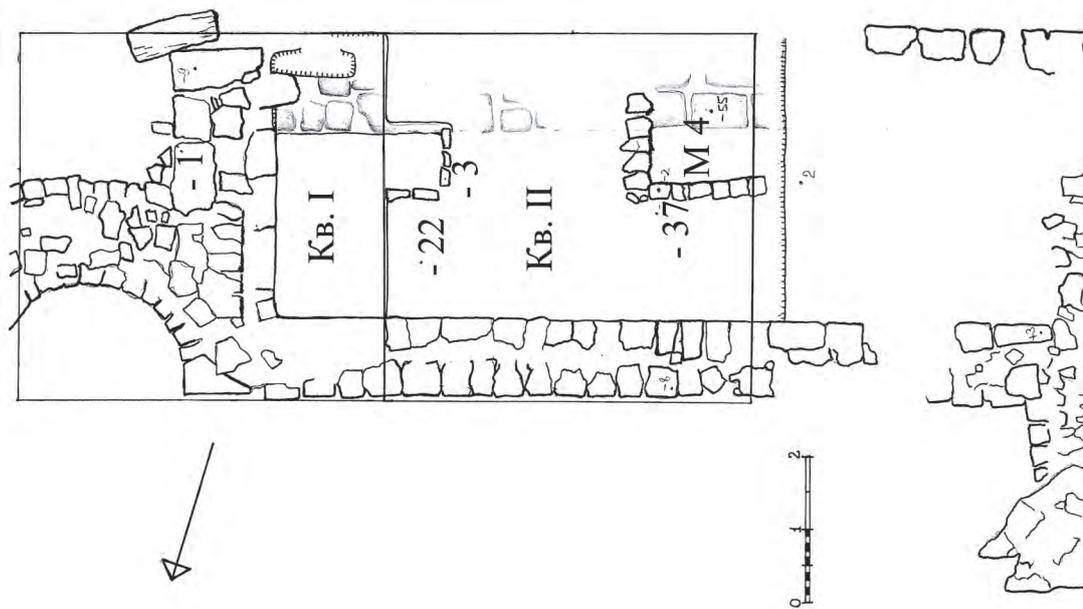

Рис. 6. Южный неф в процессе раскопок. План.

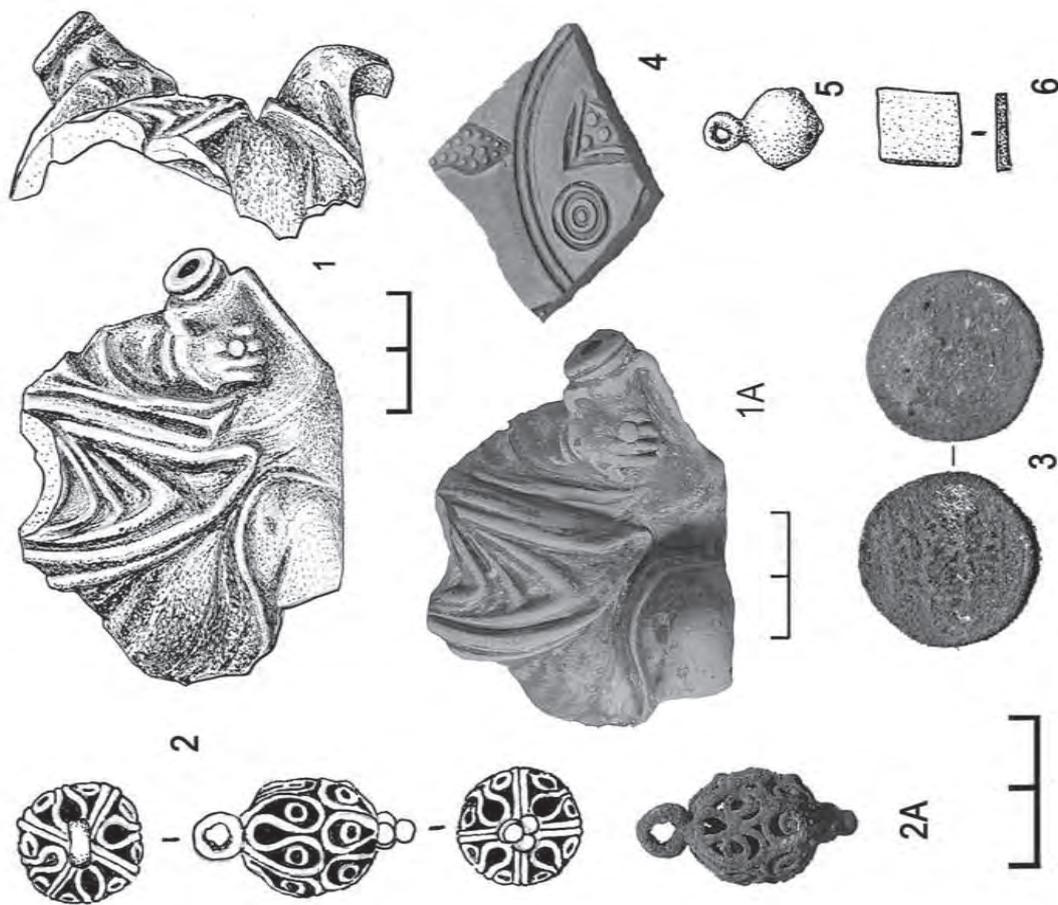

Рис. 7. Находки в могилах 4 и V.

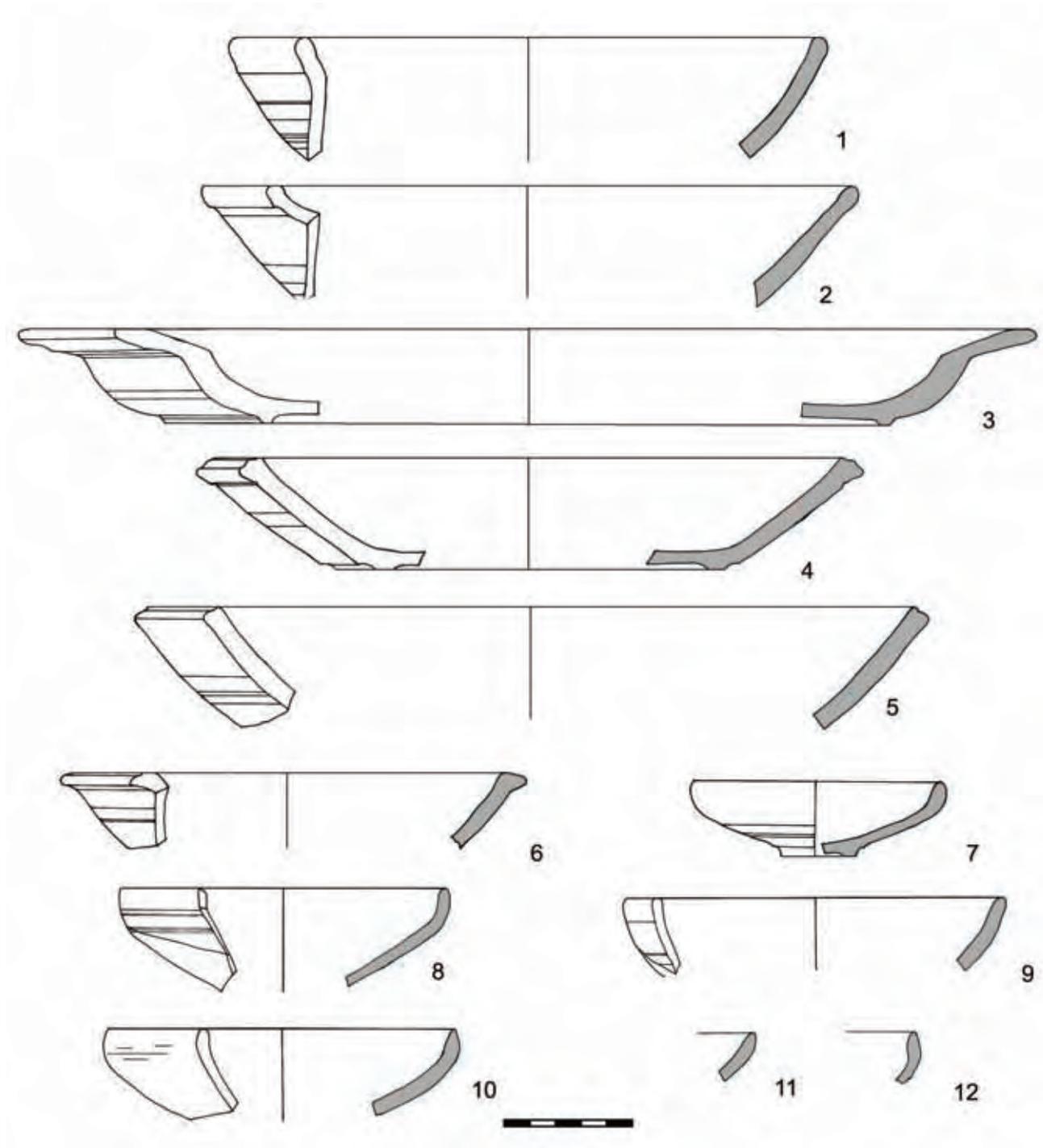

Рис. 8. Краснолаковая керамика (понтийская поздне римская группа) из под пола храма.

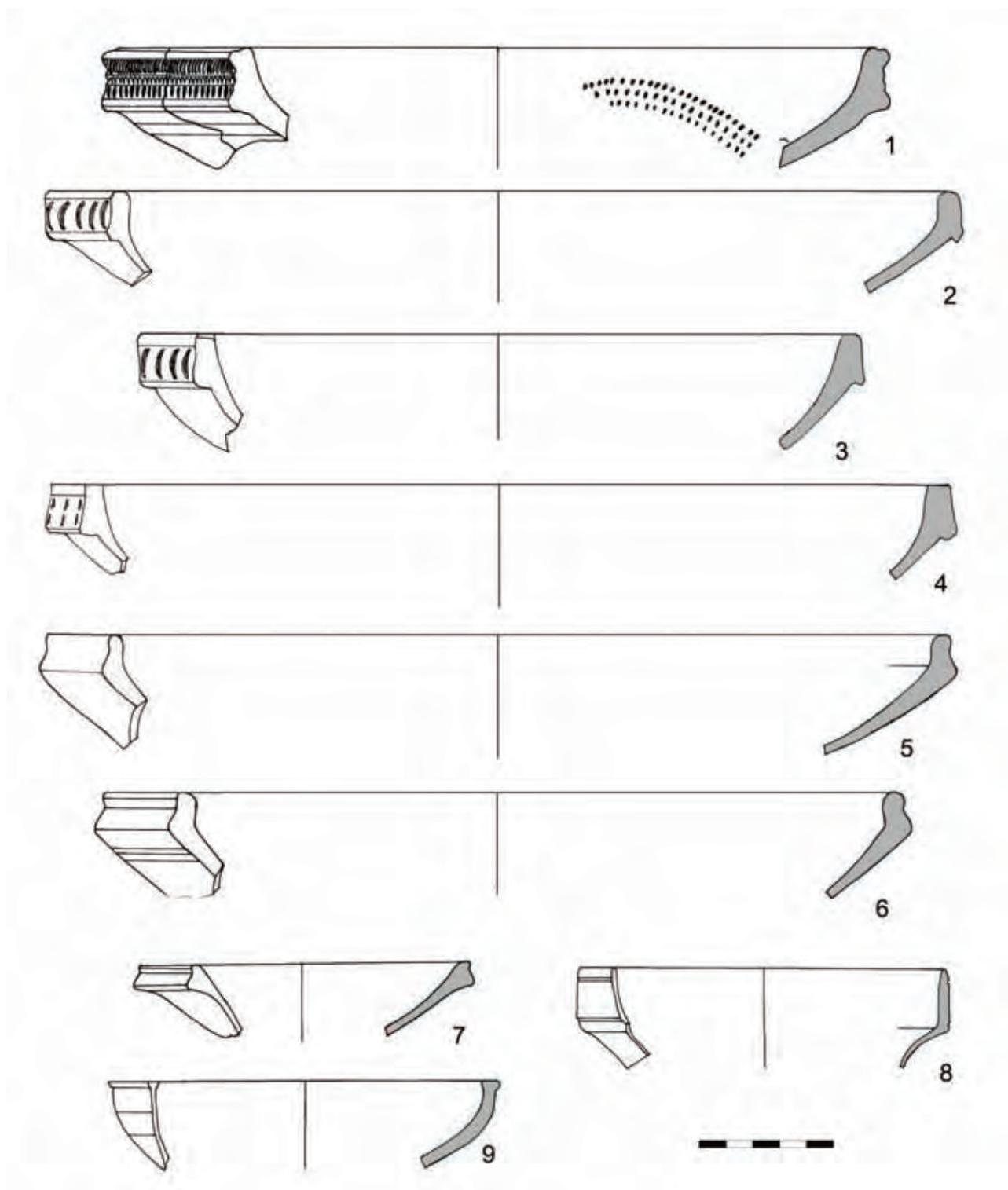

Рис. 9. Краснолаковая керамика (фокейская и херсонесская сигиллята) из под пола храма.

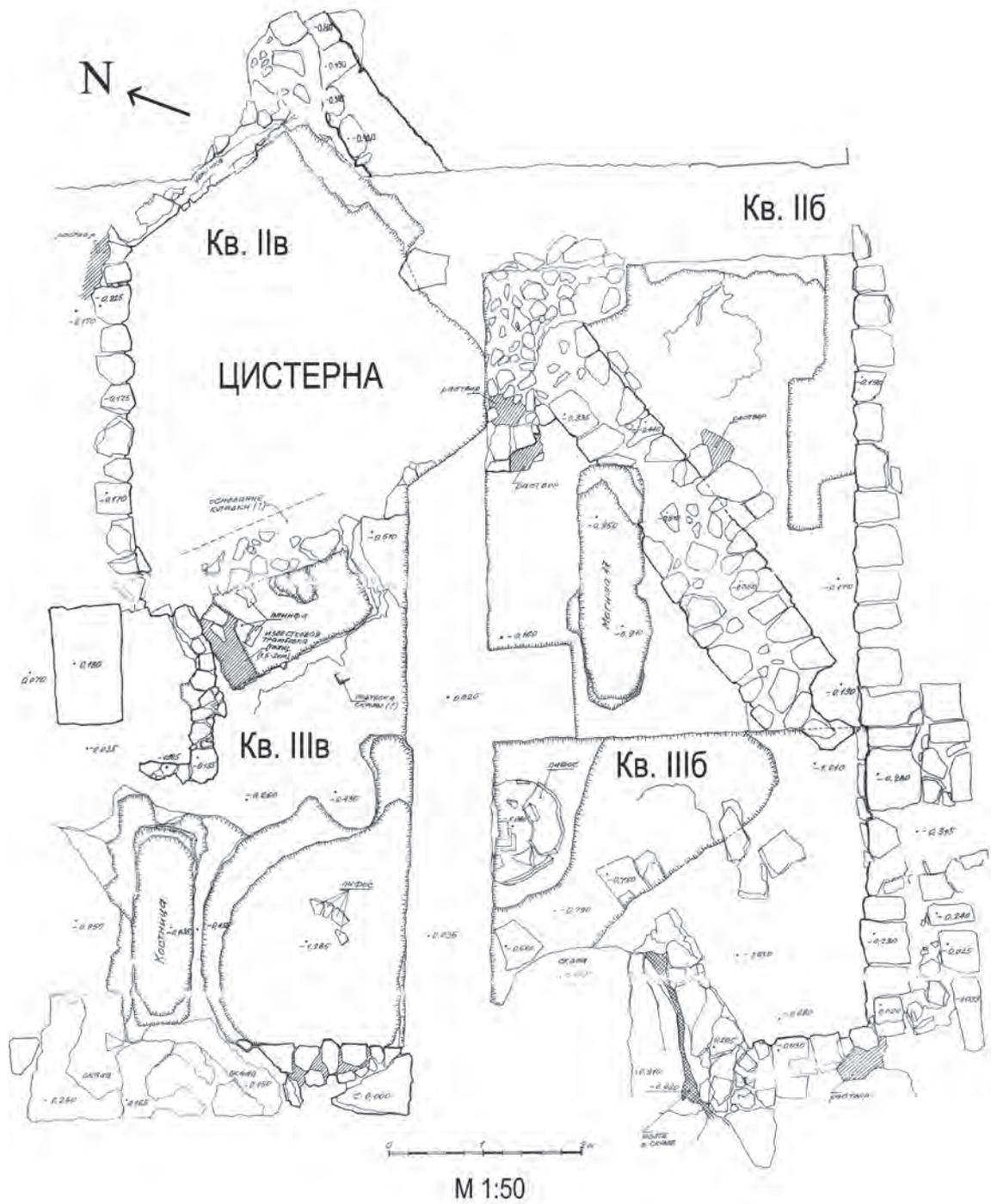

Рис. 10. Центральная часть базилики. План.

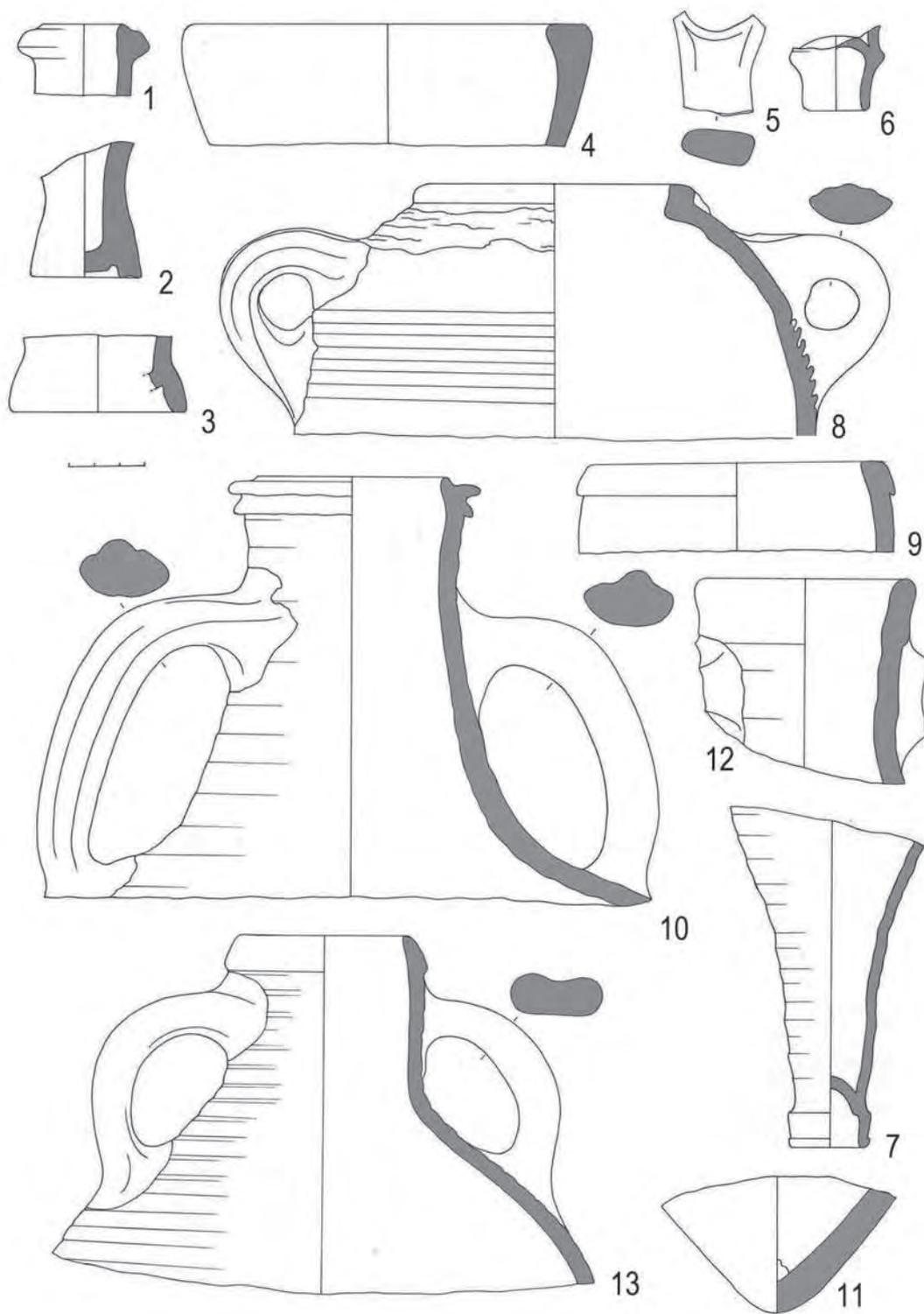

Рис. 11. Образцы амфор из цистерны в центральном нефе храма.

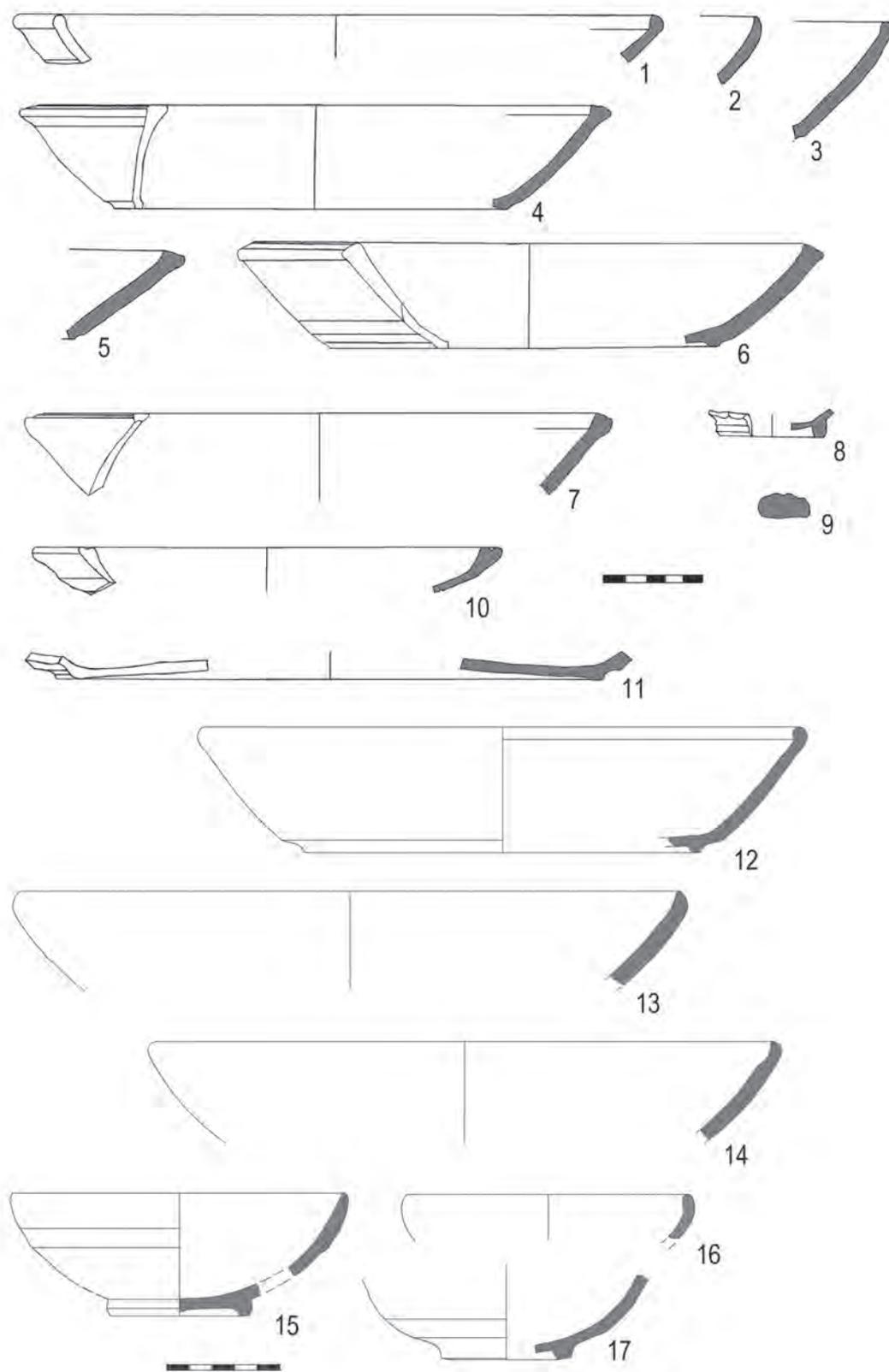

Рис. 12. Краснолаковая керамика из цистерны в центральном нефе.

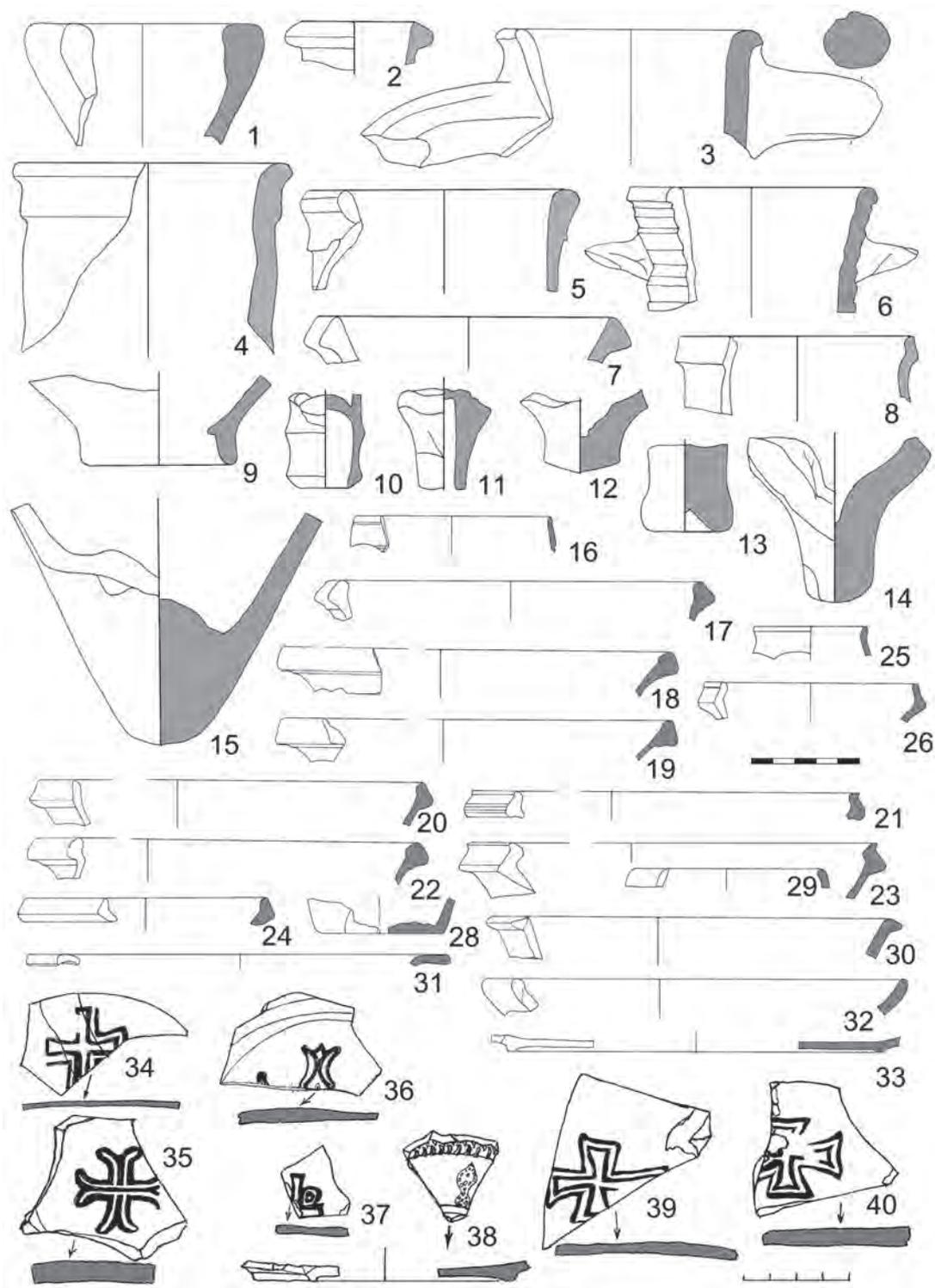

Рис. 13. Амфоры и краснолаковая керамика из цистерны перед базиликой.

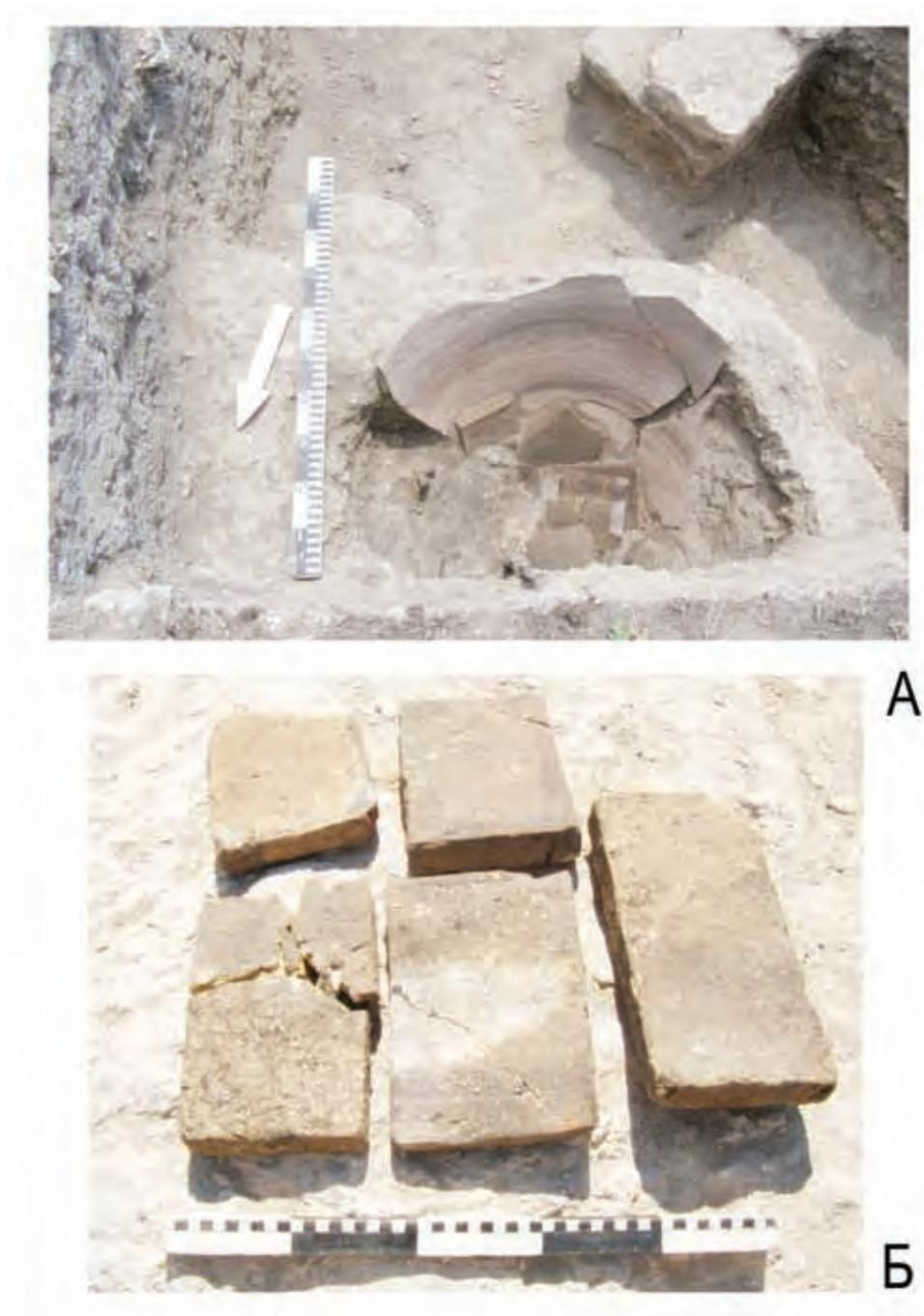

Рис. 14. А. Нижняя часть пифоса римского времени с плинфой. Б. Плинфа из пифоса.

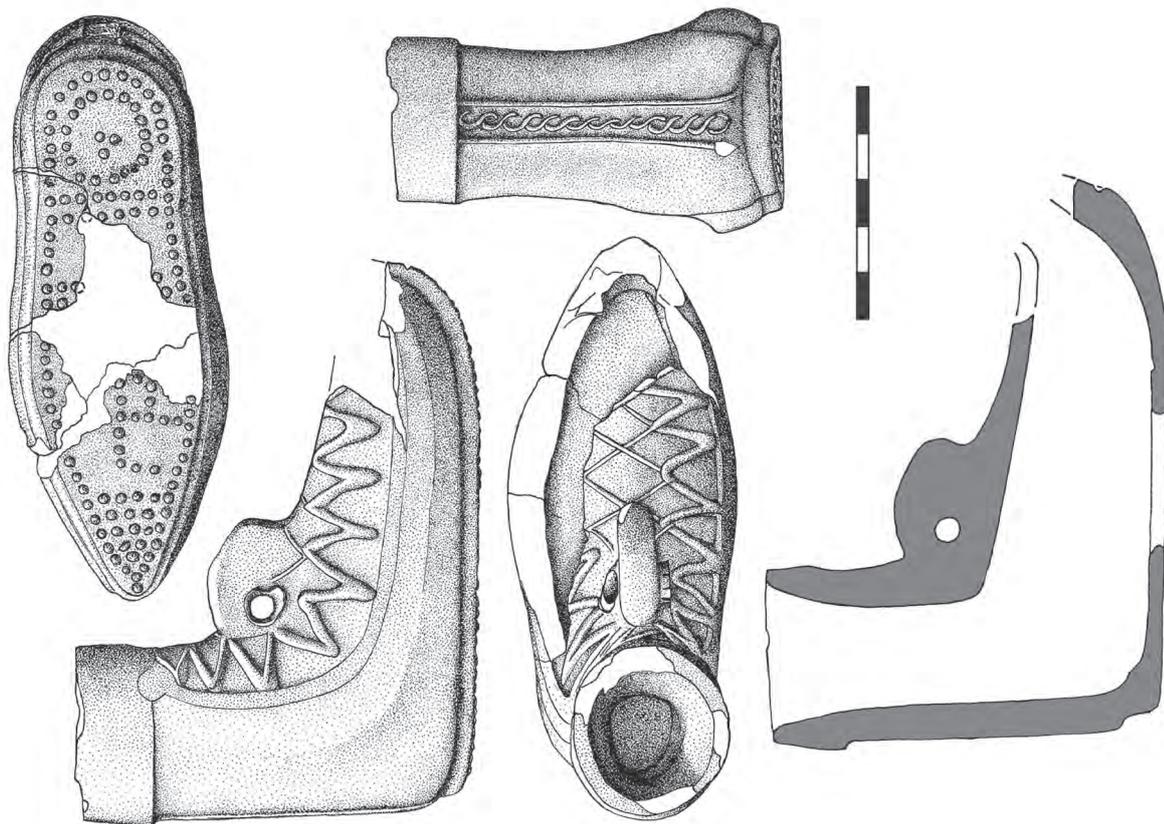

Рис. 15. Светильник в виде римского сапога из цистерны в центральном нефе. Рис. В. В. Дорошко.

Рис. 16. Полуподвальные помещения эллинистического времени на участке перед базиликой.

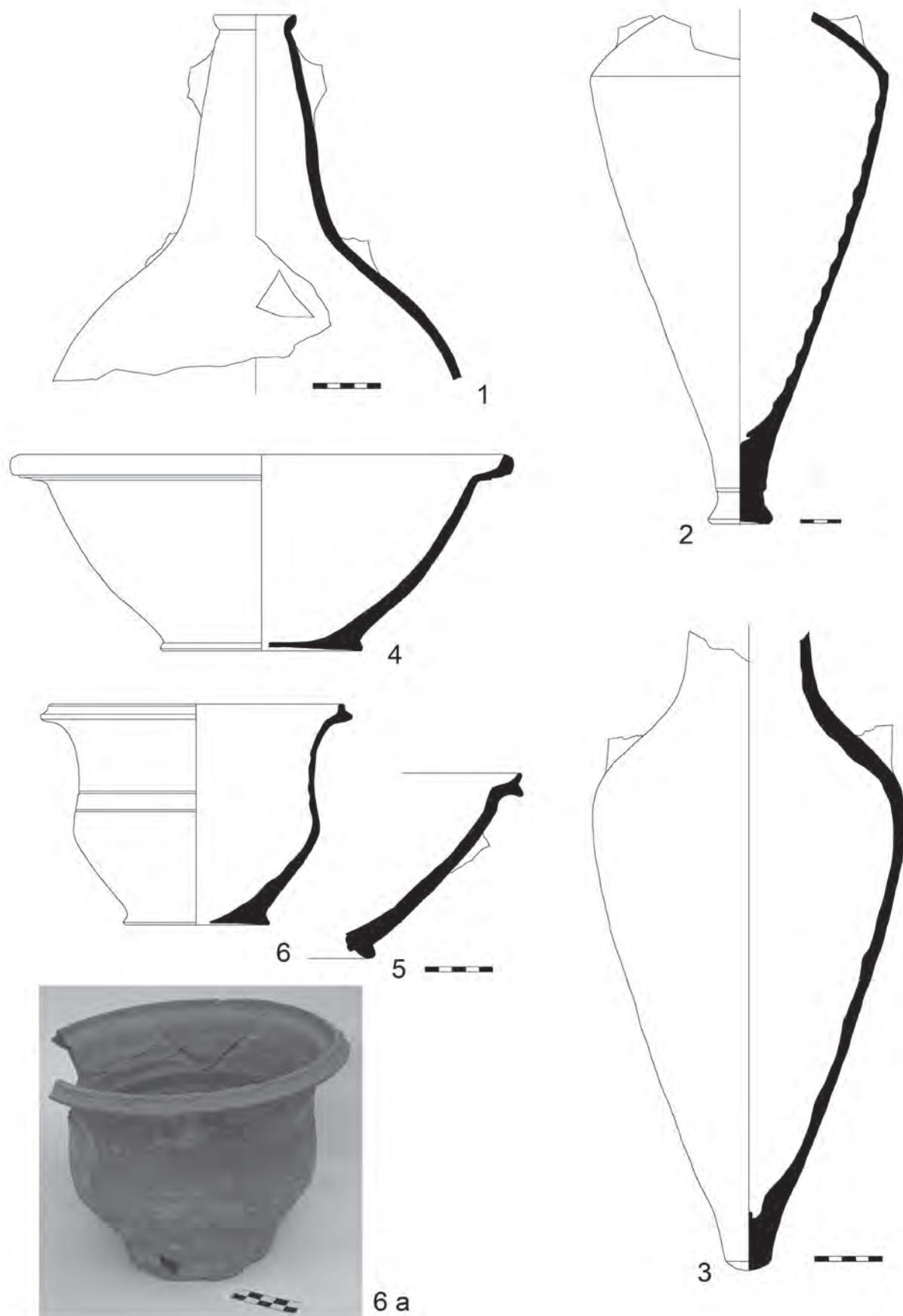

Рис. 17. Амфоры и бытовая толстостенная керамика из засыпи полуподвала.

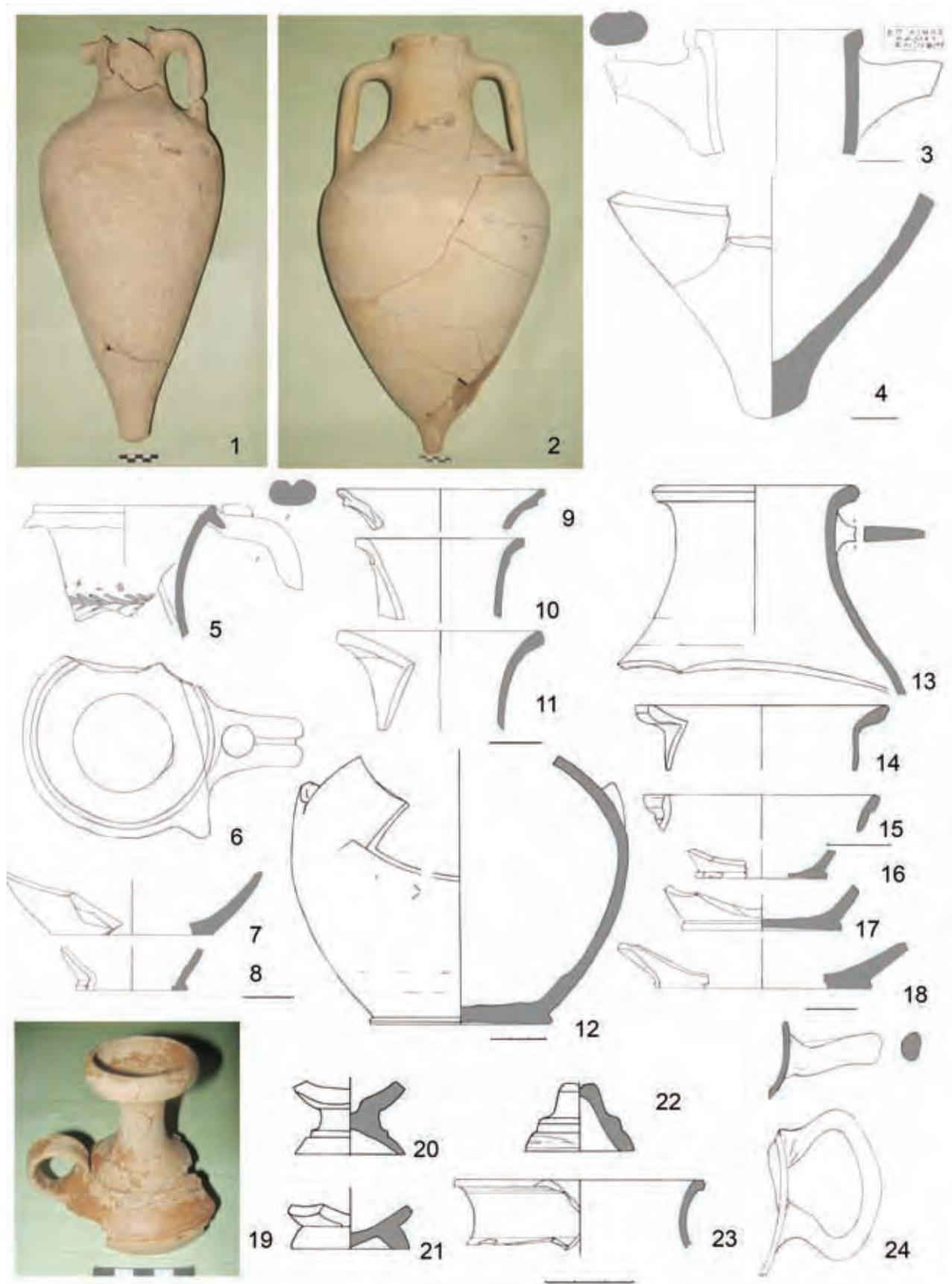

Рис. 18. Амфоры и столовая керамика из засыпи полуподвала.

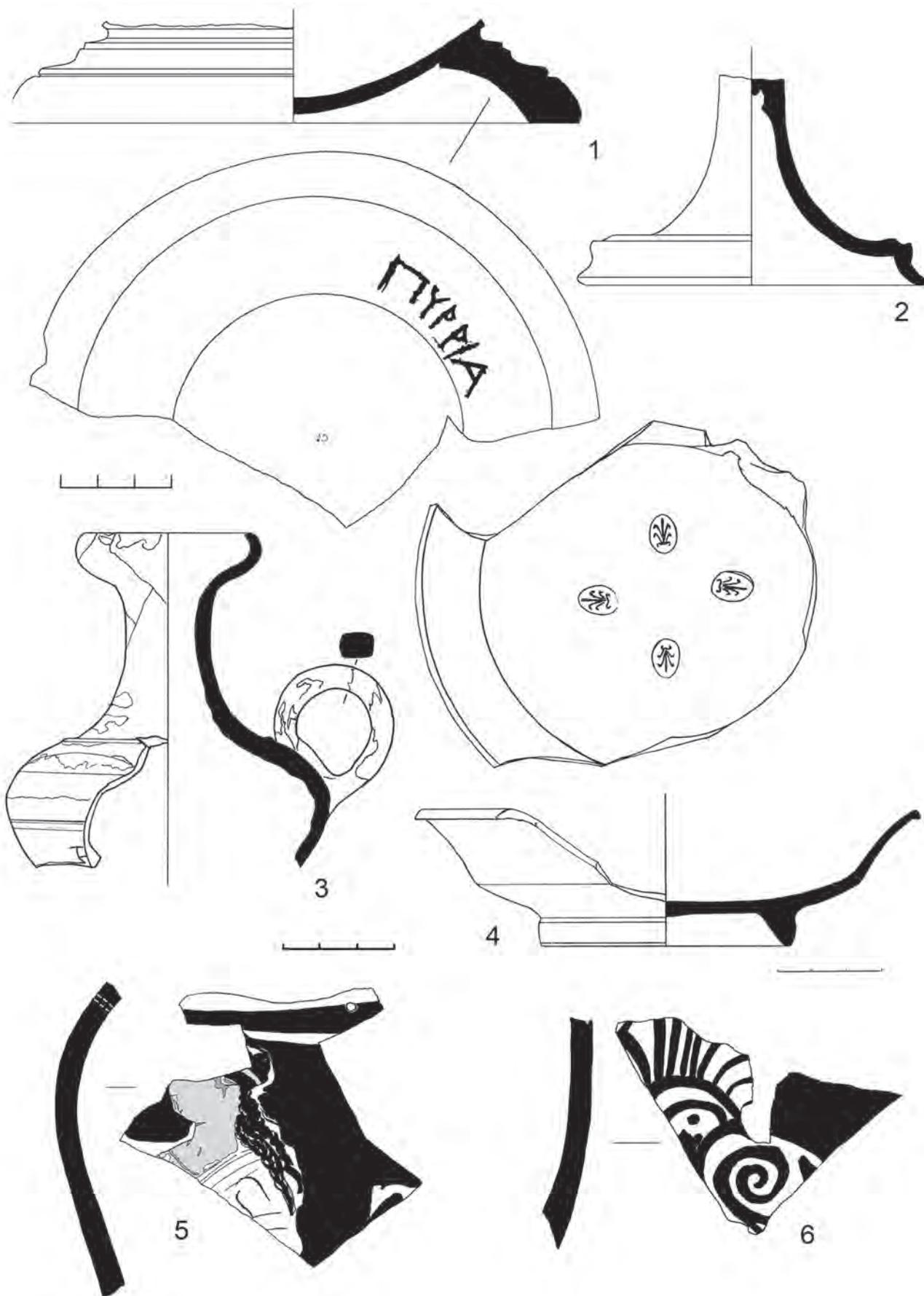

Рис. 19. Чернолаковая и расписная керамика из полуподвала.

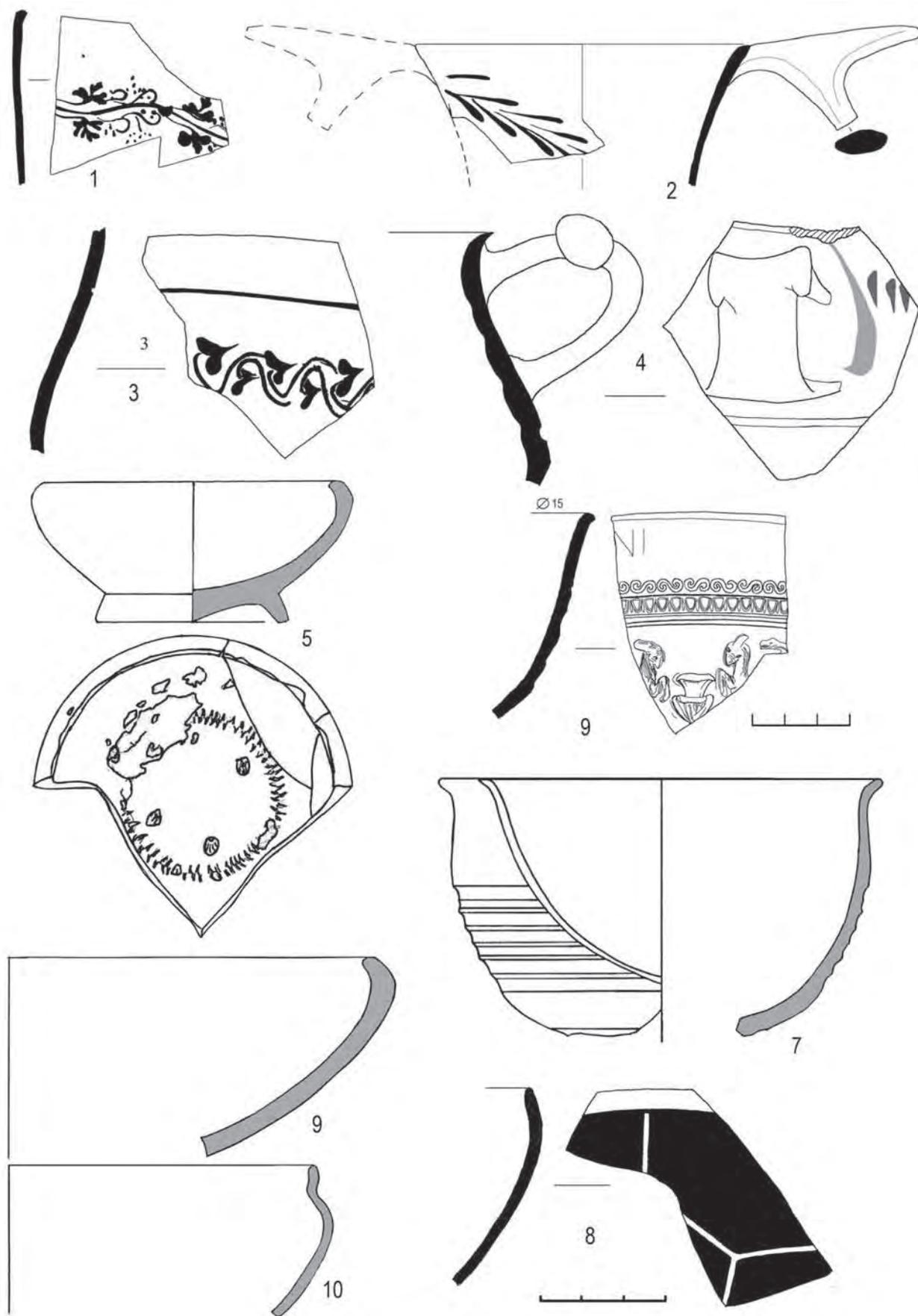

Рис. 20. Находки из полуподвала.

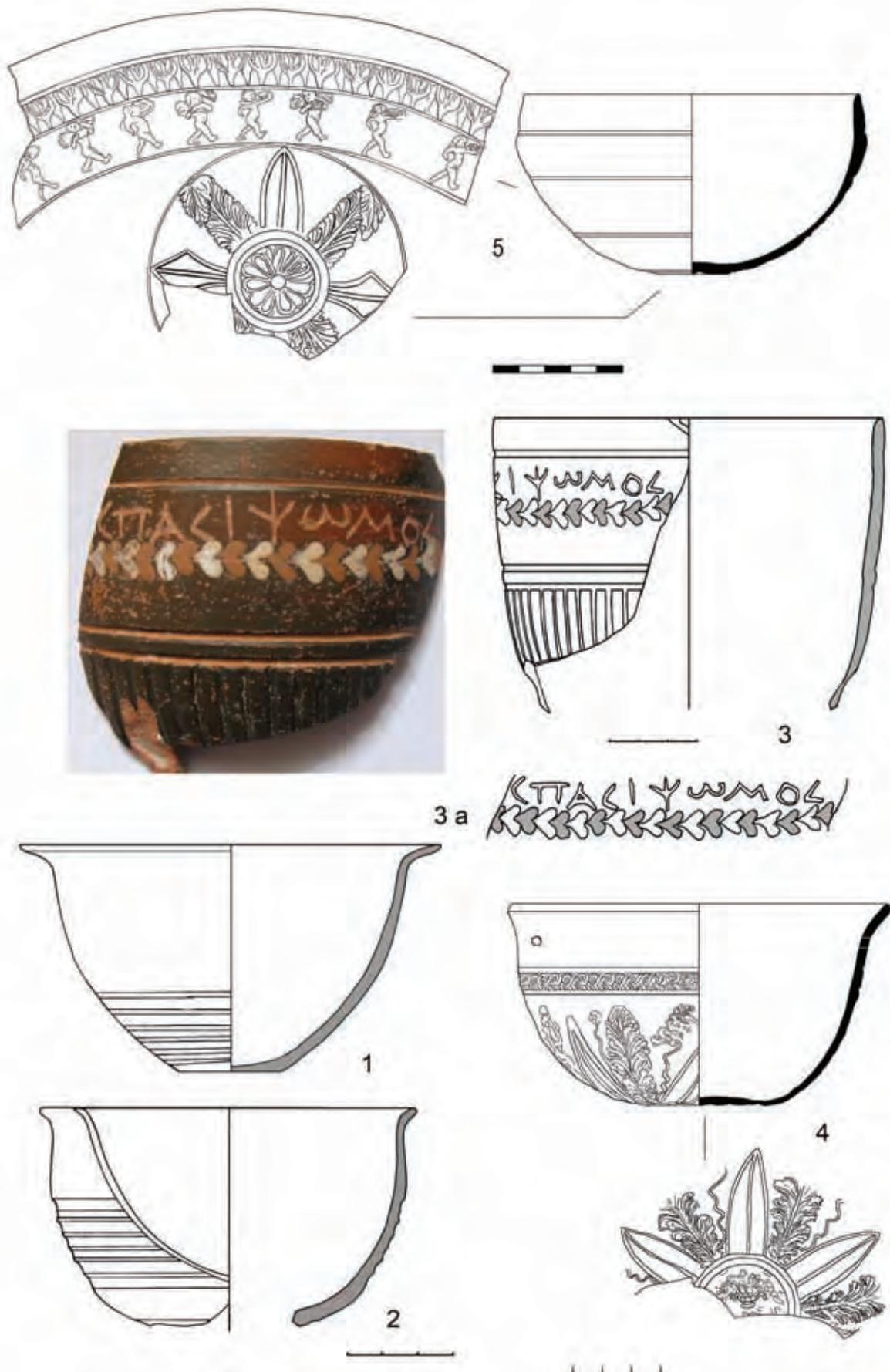

Рис. 21. «Мегарские» чаши из полуподвала.

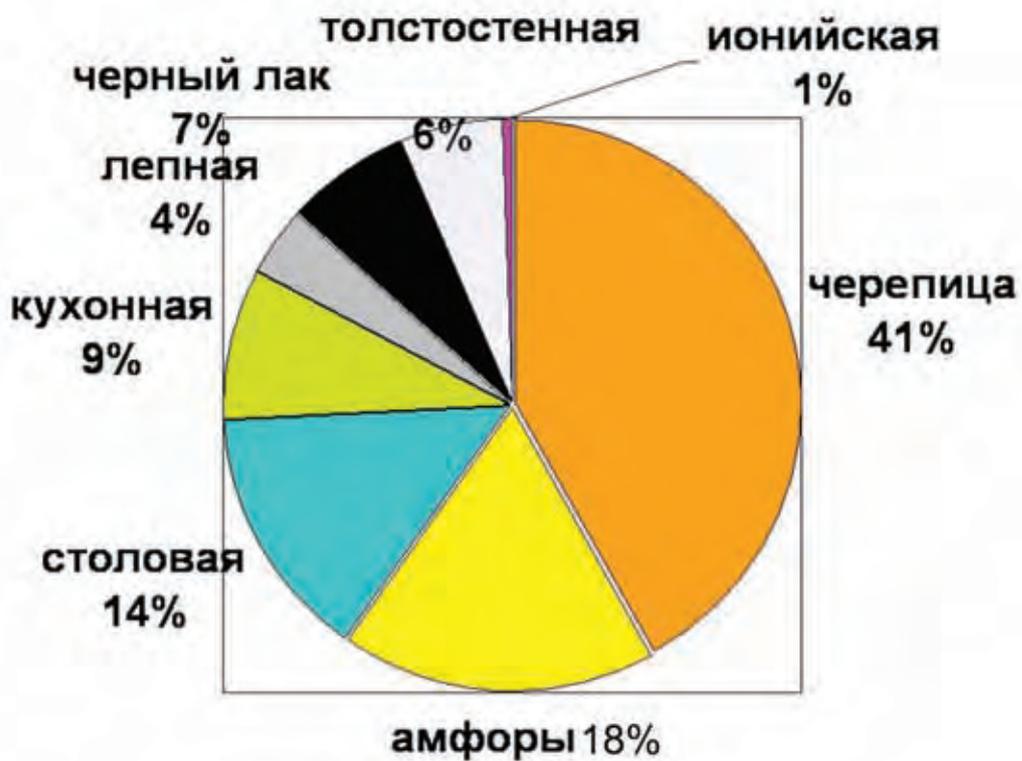
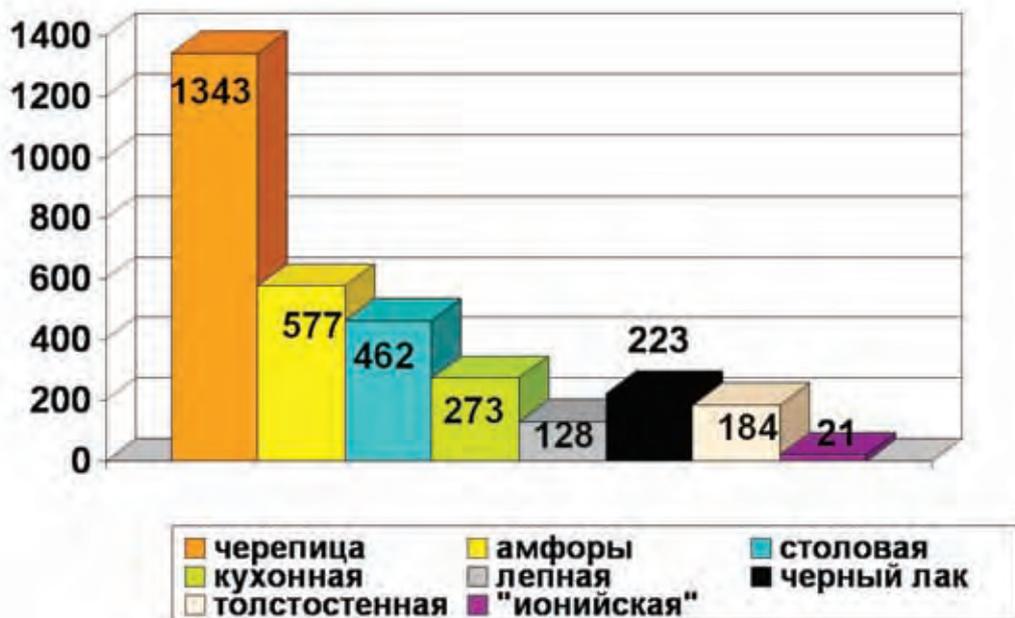

Рис. 22. Статистическое распределение находок из эллинистического колодца, обнаруженного в южной конхе храма.

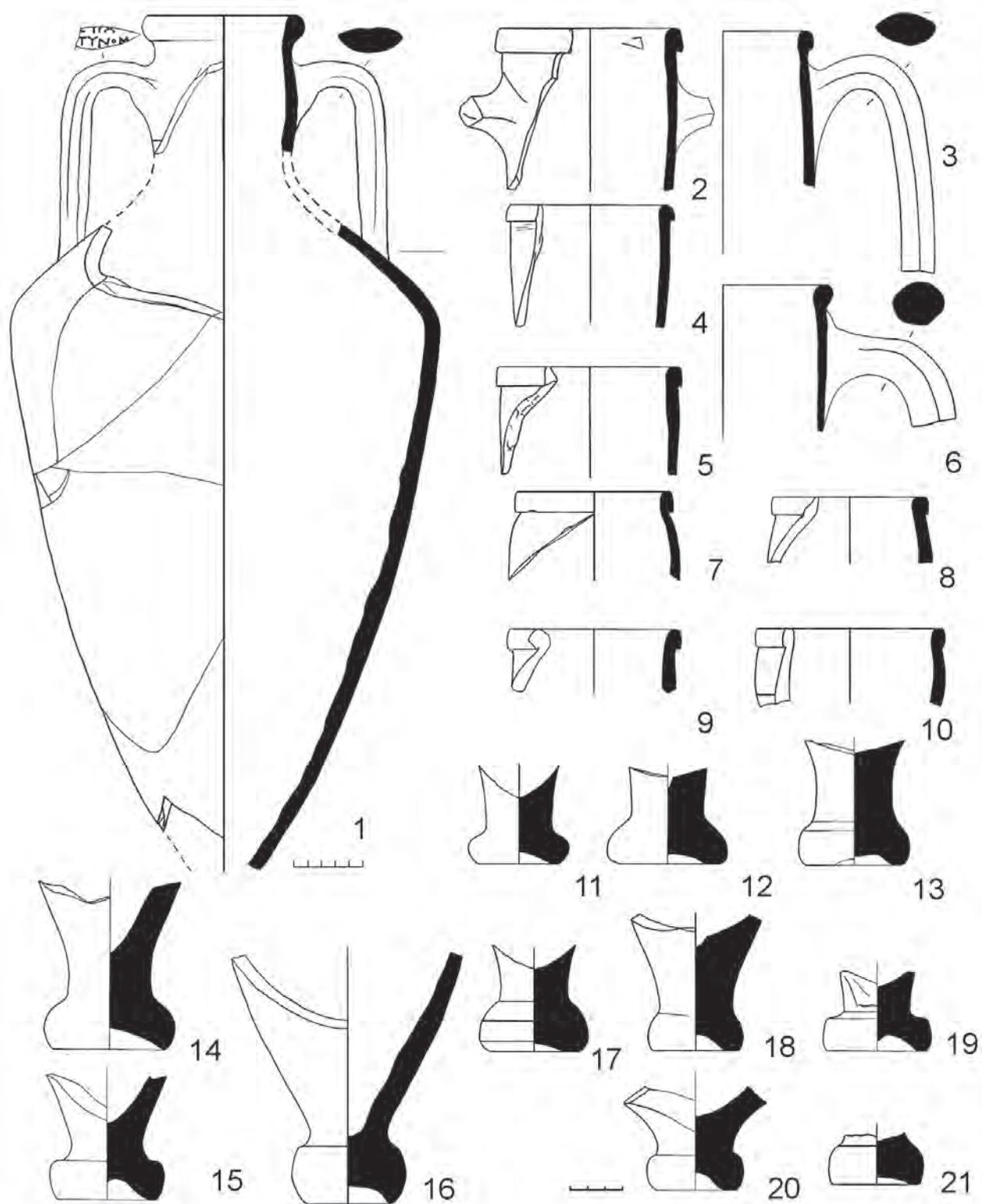

Рис. 23. Херсонесские амфоры из засыпи колодца.

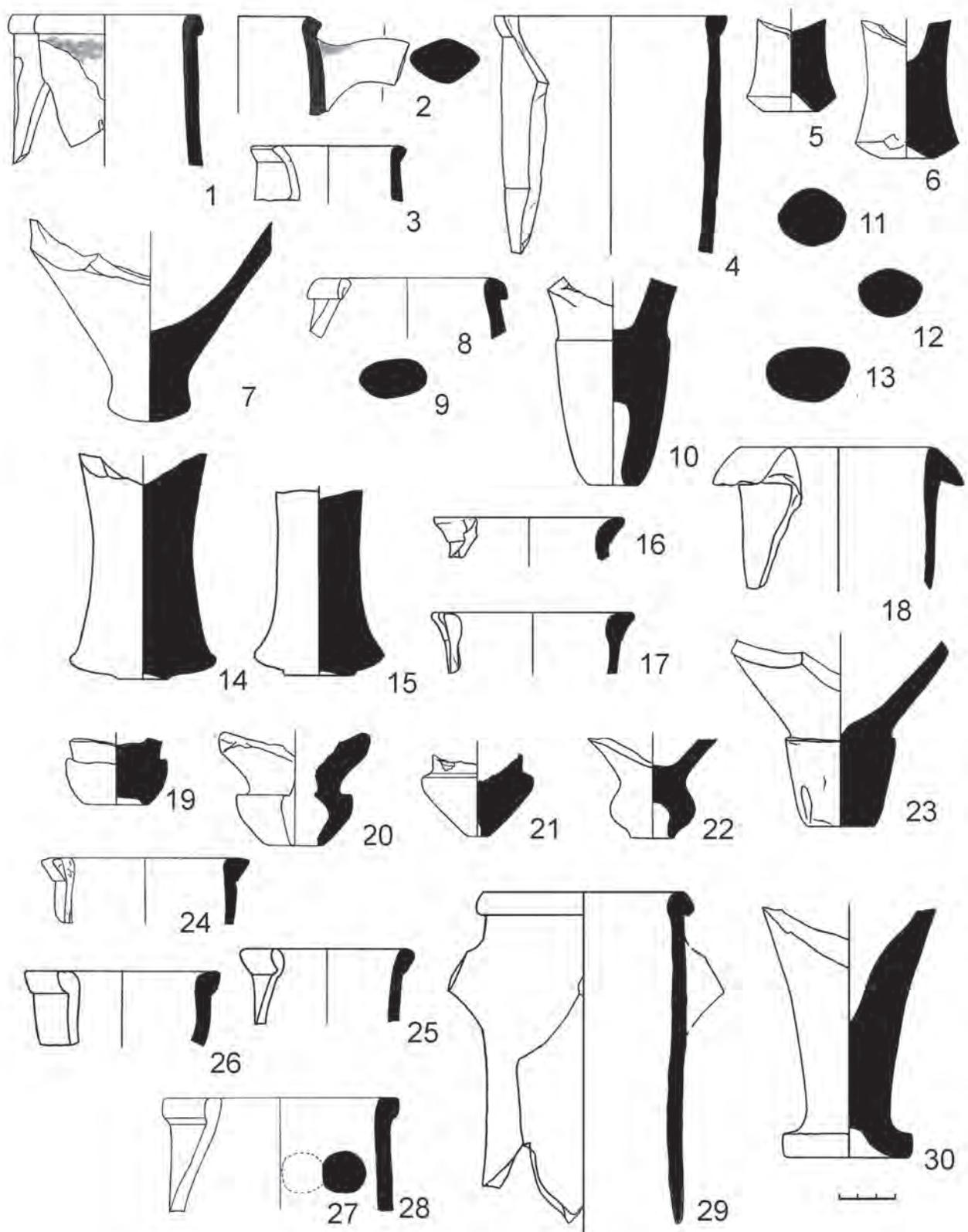

Рис. 24. Фрагменты амфор разных центров из колодца.

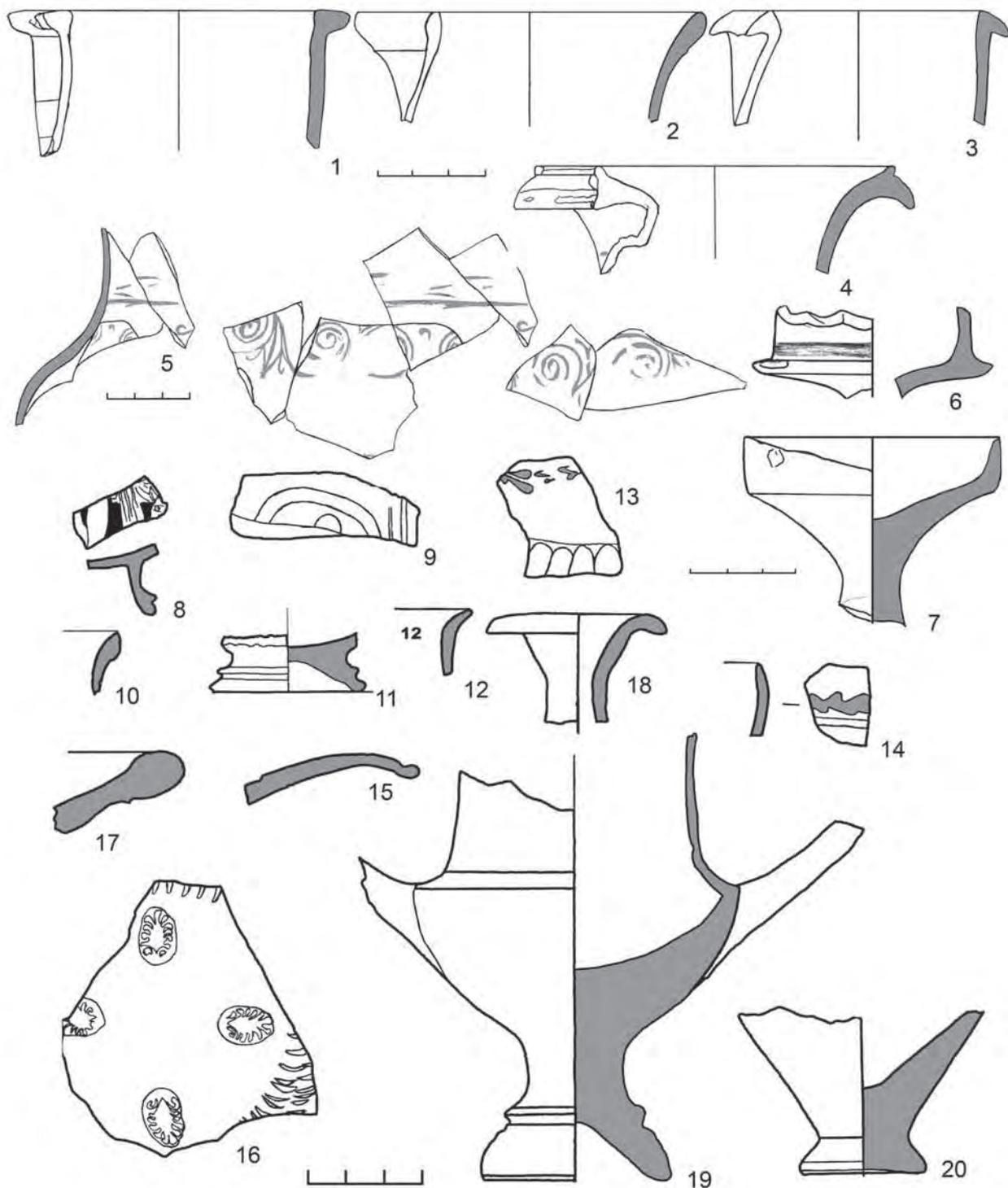

Рис. 25. Простая столовая, расписная и чернолаковая керамика из колодца.

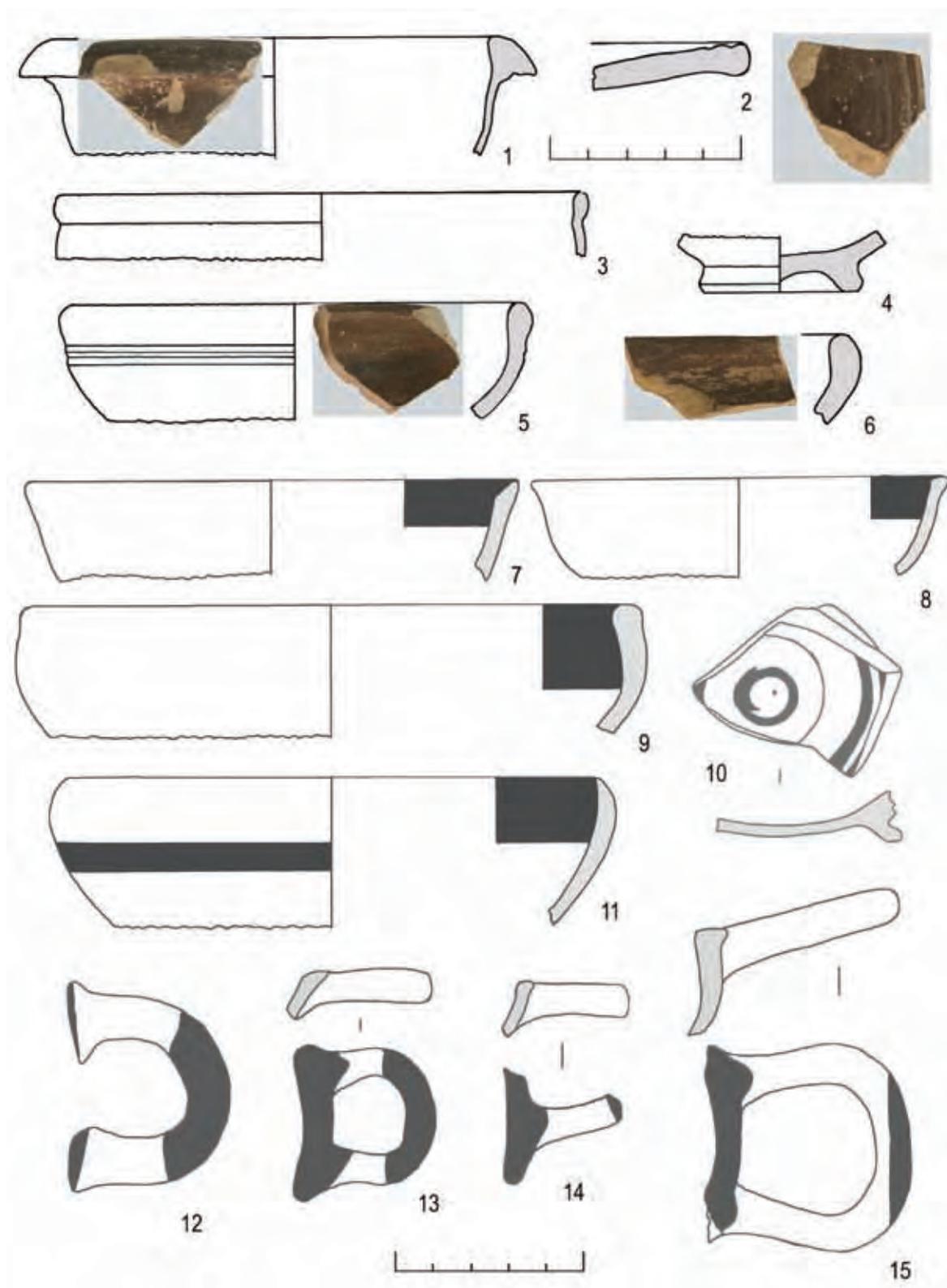

Рис. 26. Сероглиняная и полосатая керамика «ионийского типа» из колодца.

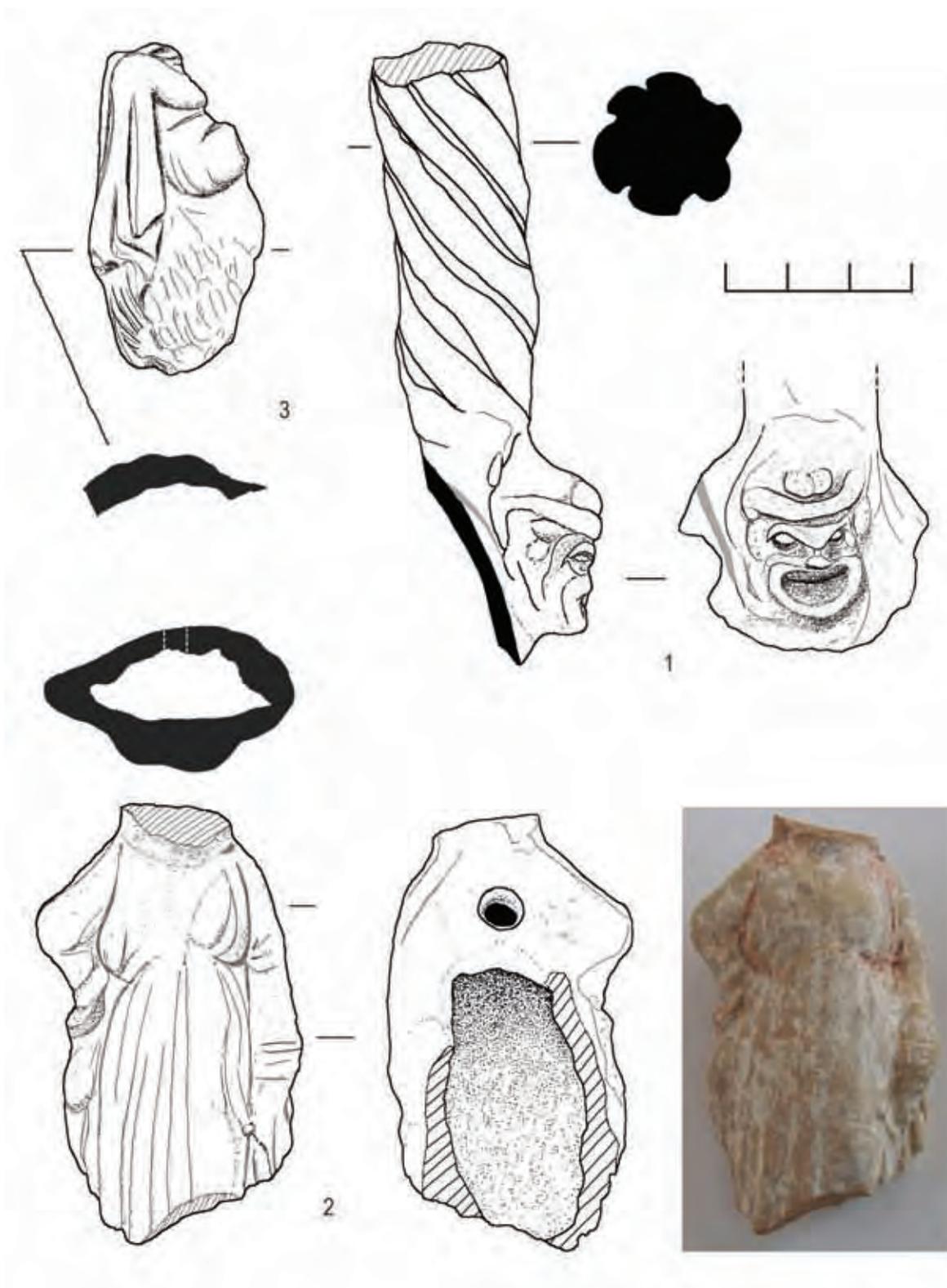

Рис. 27. Терракота и ручка сосуда из колодца.

Рис. 28. Ямы под пифосы и эллинистическая кладка из раскопок на участке южного нефа.

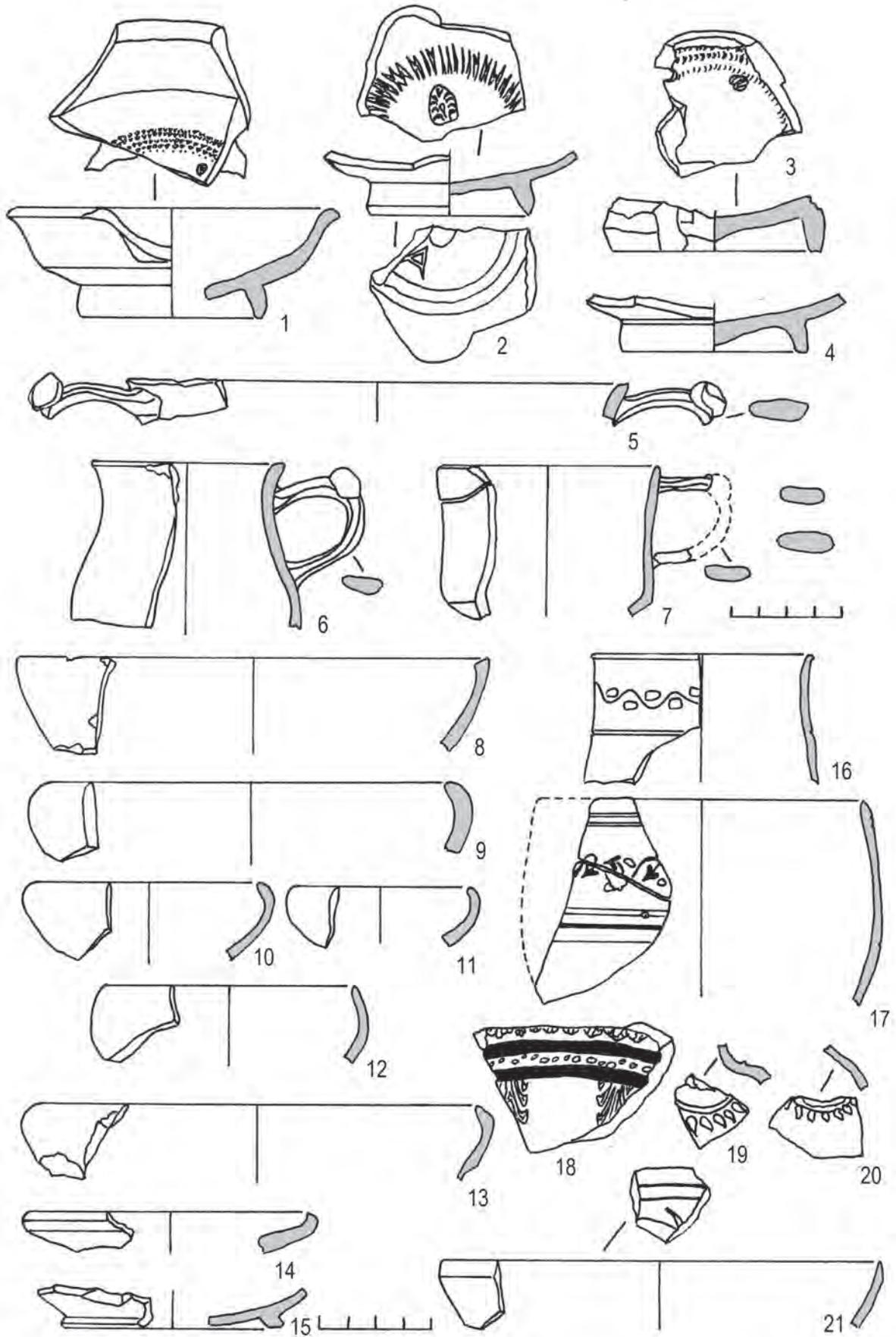

Рис. 29. Эллинистическая керамика из под пола южного нефа.

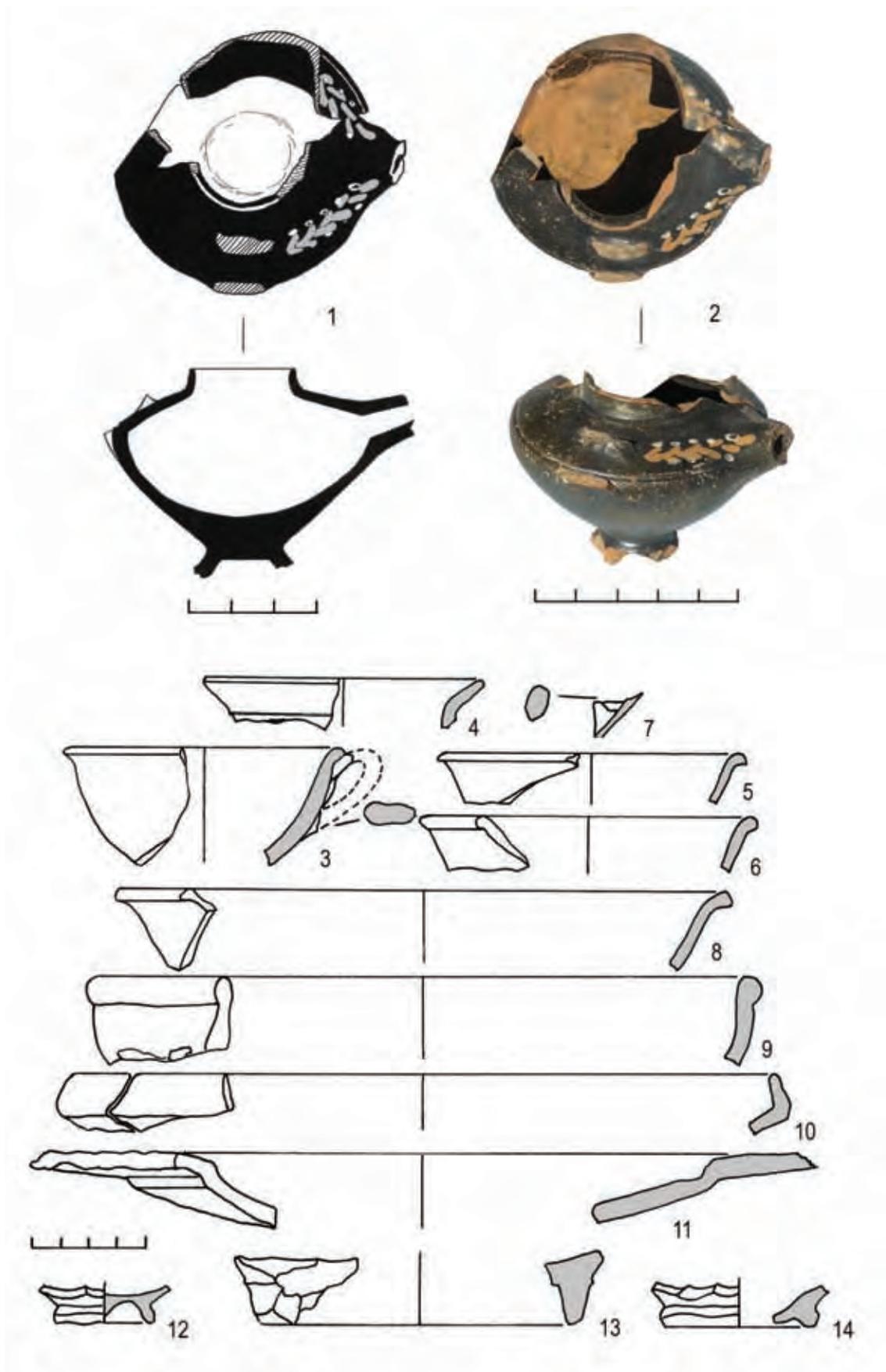

Рис. 30. Расписной гуттус и сероглиняная керамика из под пола южного нефа.

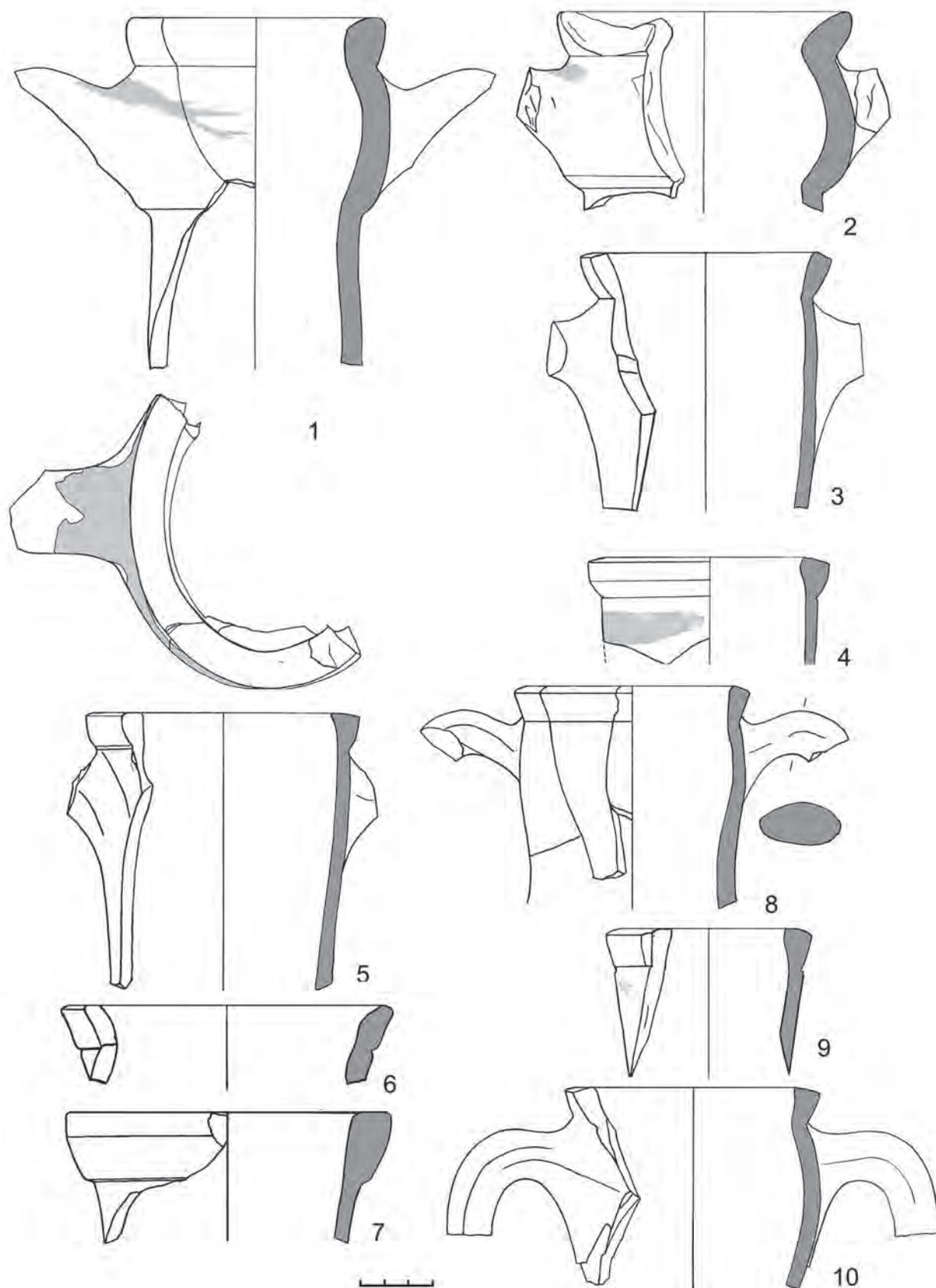

Рис. 31. Фрагменты амфор из наскального слоя в районе центрального нефа.

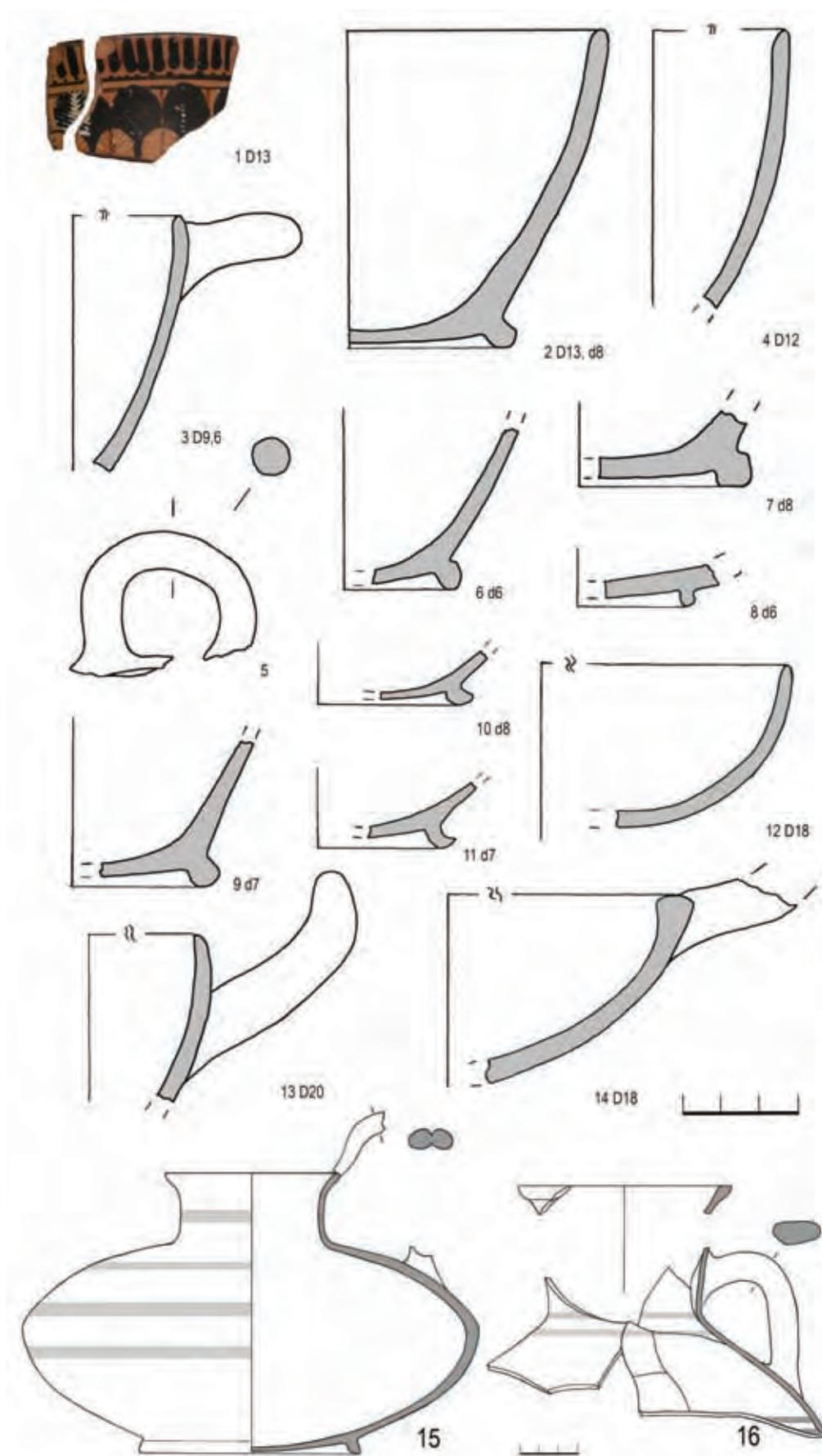

Рис. 32. Расписная, чернолаковая керамика и полосатый кувшин из наскального слоя.

Рис. 33. Ионийская керамика из наскального слоя.